

Звездная пыль калибра 5,56

Автор:

Олег Шовкуненко

Звездная пыль калибра 5,56

Олег Шовкуненко

Рота "Головорезов" сгинула в зловещей Черной зоне. Ценой своей жизни люди сокрушили зло, таившееся в смертоносном Лабиринте. Однако почему пожар галактической войны не угас? Откуда приходят новые орды монстров? Чья зловещая тень маячит за спинами у захватчиков? Проникнуть в тайну способны лишь настоящие герои. Те, кто сражался на Агаве, те, кто в одиночку выходил против сотен врагов, те, кто, умирая сохранил гордость землянина и верность братству солдат. И "Головорезы" вернулись! Они явились с того света, чтобы снова ринуться в кровавый бой! Дизайн обложки: издательство "ЭКСМО", 2010 г.

Если звезды зажигают,

значит это кому-то выгодно.

ПРОЛОГ

О том, что душа возвратилась в многострадальное тело, человек понял по острой боли, пронзившей его бок. Что-то колющее и твердое проскребло по ребрам, от чего кости задрезжали подобно потревоженному камертону. Он застонал. В ответ на голос в ушах послышался захлебывающийся шепот:

– Лейтенант, ты живой? Скажи что-нибудь, ради бога! Я не хочу оставаться здесь один!

Человек не ответил, да и не удивительно. Чудом явилось уже то, что в прозвучавших звуках он узнал слова. Мгновение назад лейтенант вернулся к жизни. А может, нет? Человек испугался этой мысли. Все окружающее не походило на реальность. Говоривший с ним призрак, каменные стены, сам душный горячий воздух подземелья полыхали красками расплавленного металла. Затмевая друг друга, они низвергали офицера на самое дно раскаленного пекла.

– Не хочу! За что? – картины ада заставили землянина закричать от страха.

– Успокойся! – Огненное существо вцепилось в его плечи и с силой встряхнуло. – Открой глаза, лейтенант.

Что? Глаза? Человек ухватился за спасительную догадку. Неужели это сон? Боясь поверить в счастье, он с трудом приоткрыл слипшиеся веки. Но вопреки ожиданиям огненный мир не исчез. Сохранив свою солнечную палитру, он лишь стал более детальным и четким, услужливо предлагая множество доказательств реальности всего происходящего. Оружие, боевой комбинезон, эмблема Галактического Союза... Лейтенант узнал экипировку своего неизвестного спутника. Черти не носят военную форму и не стреляют из FAMASов, это ясно как дважды два. Значит, он еще на этом свете! Значит, он живой!

Как следствие этого открытия в памяти человека всплыли леденящие воспоминания. Трое беглецов. Они сломя голову несутся по подземным туннелям мертвого города. Позади слышится вой и рев охотников. Полумеханические звери настигают. Их очень много и кажется, что спасения не будет. Больше нет сил. Огнем горит израненная нога. Хочется остановиться, поднять винтовку и встретить смерть как подобает мужчине. Но нет, нельзя! Они отвлекают врага, давая возможность товарищам покинуть проклятую планету. Впереди станция городской подземки. Линия №3. Исковерканные поезда, ржавые роботы и груды мертвецов... Именно так они и очутились в этом страшном месте! ЛАБИРИНТ ЖИЗНИ – проклятье и ужас всей Галактики! Здесь рождаются исчадия ада, кровожадность которых граничит с безумием.

Воспоминание о морунгах выдернуло человека из прошлого. Инстинкт самосохранения побудил его к немедленным действиям. Спрятаться, срочно найти убежище, где можно затаиться и собраться с силами! Дрожащими руками он бессознательно вцепился в склонившееся над ним существо.

– Бежим!

– погоди, командир, дай отдышаться. Я тебя пер на себе больше часа и сейчас валюсь с ног.

Кто спас его? Офицер, как ни силился, не мог разобрать черты солдата. Приподнявшись на локтях, он приблизил свое лицо к лицу рядового. О ужас! Лейтенант вдруг понял, почему не узнал своего боевого товарища. Просто у того больше не было лица. Ключья грязной кожи, рваная плоть, лицевые кости, торчащие словно камни из свежевспаханной борозды. Вдобавок к этому солдат лишился глаз. Глазные яблоки оказались раздавленными и, склеившись запекшейся кровью, свисали наружу рваными студенистыми лохмотьями.

– Ты ранен? – единственное, что выдавил из себя лейтенант.

– Да так... зацепило чуток... – Десантник болезненно изогнулся. – Побаливает спина. Едва выбрался из-под обвала, который мы с тобой организовали, командир.

Лейтенант не знал, что сказать. На рядовом не осталось живого места, а он словно не замечал этого: говорил разорванным ртом, видел без глаз и дышал отравленным воздухом сумрачной планеты-звезды! Тайно догадываясь о сути происходящего, офицер коснулся рукой своего лица. Так и есть, дыхательная маска исчезла. Его легкие жадно вдыхали смертоносные сернисто-гелиевые пары так, словно это был свежий бриз на родной Корсике. Сомнений быть не могло! Лабиринт изменил его так же, как и солдата. Теперь они не люди!

Глава 1

Роскошные апартаменты трансгалактического отеля казались для лейтенанта Марка Грабовского тягостнее тюрьмы. Вот уже двадцатый день он дожидался здесь аудиенции Совета. Все просьбы, уверения и протесты наталкивались на глухую стену молчания, которой галактическое правительство окружило выживших членов Четвертой специальной экспедиции в область Черной зоны. О них словно забыли, заживо замуровав в золоченом дворце, неспешно плывущем

по орбите Тогора.

Сквозь прозрачную стену королевского суперлюкса Марк задумчиво глядел на величественную планету. Она похожа на Землю, даже очень! Та же синева океанов, те же спирали белых облаков и покрытые снегом горы. На одном из пиков лейтенант остановил взгляд. Вершина исполинской пирамиды пробивала облака, возвышаясь над ними словно обитель богов. В одних ее гранях сверкало солнце, в других свое отражение видели звезды. Невольно Грабовский залюбовался совершенством и безукоризненностью форм. Его охватила гордость, ведь создателем этого фантастического сталагмита была не природа, а руки живых существ, избравших Тогор столицей Галактики.

Глядя на резиденцию Совета Галактического Союза, Марк попытался представить, что сейчас творится за ее стенами. Информация, которую доставила его группа, должна была произвести эффект разорвавшейся бомбы. Галактика, уже тысячи лет не знавшая насилия, оказалась на пороге страшной войны. В смертельной схватке схлестнулись создания органического и неорганического мира. Предотвратить бойню не смогут никакие политические уловки. Противник не помышляет о диалоге. Его целью является полное истребление жизни.

Дзинь! Мысли лейтенанта прервал сигнал открывающейся двери. Резные створки распахнулись, и в комнату вошла Дэя. Лурийка была ослепительна. За время их сурового похода Грабовский отвык видеть ее такой. Пятнистая ткань боевого комбинезона не лучшее украшение для женщины. Гораздо роскошней она выглядела в фамильном наряде королевского дома Лура.

Созерцанию Марк предпочел более приятное занятие. Подойдя вплотную к Дэе, он притянул ее к себе:

– Куда это ты подевалась сегодня утром? Просыпаюсь, а тебя нет.

– Получила вызов из канцелярии Совета. Поспешив туда, я не стала тебя будить.

– Канцелярии Совета? – Глаза Грабовского округлились. – Неужели о нас вспомнили?

– О нас никогда и не забывали. – Дэя тактично отстранилась от своего возлюбленного. – Просто проблема Черной зоны столь неординарна, что для ее разрешения потребовалось дополнительное время.

Голос женщины стал бесстрастным и уверенным, Марку это сразу бросилось в глаза. Столица вернула доктора Дэю в лоно большой политики. Как положено вышколенному государственному чиновнику, она с рвением приступила к исполнению своих служебных обязанностей, отодвинув их отношения на второй план. Но Грабовский не обиделся. Он вообще не имел этой дурацкой привычки – обижаться по пустякам. Бессмысленное и пустое занятие! За ним перестаешь замечать главное.

– Значит, решение принято? – Лейтенант моментально сделал вывод из слов лурийки.

– Да, и нас пригласили на церемонию всегалактической герольдоции.

– Герольдоции? Это еще что такое?

– Сегодня в полдень итоговый вердикт Совета будет оглашен перед послами всех доминионов. Церемония пройдет во Дворце Объединенных Миров.

– А... теперь понятно, для чего ты так вырядилась! – Марк демонстративно оценил полупрозрачное платье, под которым сияло инкрустированное тело женщины. Подкожные имплантаты сейчас генерировали насыщенные зелено-синие тона, от чего Дэя походила на русалку, поднимающуюся из бескрайних океанов Тогора.

– Между прочим, это официальный прием. Поэтому я надеюсь, что и ты наденешь что-нибудь подходящее.

– Конечно, – землянин и не думал возражать. – Сейчас посмотрим, что там у нас есть.

Грабовский подошел к встроенному стенному шкафу и оттолкнул дверцу. На вешалках болтались потертый камуфлированный комбинезон за компанию с двумя комплектами армейского нижнего белья. В сочетании с боевым шлемом и

халатом, надетом сейчас на лейтенанте, эти вещи составляли весь его гардероб.

– На чем же остановиться? – Марк снял с вешалки термостойкие кальсоны. – Как тебе это?

– Немного смело. – За время, проведенное в обществе землян, Дэя научилась понимать юмор. – Желательно что-то более консервативное.

Не дожидаясь, пока Грабовский предложит следующий вариант, лурийка поймала приборчик, который на манер мобильного телефона болтался у нее на запястье. Мобильник в действительности оказался универсальным микрослитом, одной из функций которого являлось управление роботом-секретарем. Послушная приказу, долговязая машина не замедлила появиться на пороге. В своих золоченных, поднятых кверху манипуляторах она держала длинный малиновый френч, синие клешеные брюки и пару мягких плетеных сандалий. Всю одежду украшали золоченные гербы Лура.

– Одевайся. Орбитальный флаер уходит через час. У нас не так много времени.

Марка не нужно было долго упрашивать. Три недели, проведенные в этих стенах, показались ему годом. Сейчас он готов был бежать хоть на край света. Стараясь не слишком выдавать нетерпение, лейтенант подошел к роботу. Протонный помощник Дэи услужливо протянул одежду. Марк принял ее, помимо воли внимательно наблюдая за машиной. На это у него имелись причины. Всего месяц назад он покинул Агаву – ужасную планету смерти, где мертворожденные твари практически полностью уничтожили его роту «Головорезов». Грабовский отогнал тягостные видения. Сейчас они находились за сотни световых лет от Агавы. Война еще не скоро докатится сюда.

– Тебе не нравится костюм? – Дэя по-своему истолковала задумчивость Марка.

– Ну, если ты говоришь, что это модно...

Лейтенант скинул халат и начал натягивать творение лурийских модельеров. Костюмчик был не в его вкусе. Френч слишком узок, штаны чрезмерно широки. Сандалии, заменившие кованные космические ботинки, вообще не чувствовались на ногах. Такое ощущение, будто идешь босиком. Закончив одеваться, Марк подошел к зеркалу. Смесь итальянского падре с борцом айкидо

– таков был его вердикт. Инстинктивно Грабовский попробовал помахать руками и присесть. Плотная ткань оказалась эластичной и ничуть не стесняла движений. Это хорошо! Свое тренированное тело лейтенант расценивал как оружие, а оружие всегда должно быть готово к бою.

– Идем, – лурийка настойчиво потянула его к выходу.

– Погоди всего одну минуту! – Лейтенант притормозил возле коммуникационной системы. – Я должен предупредить наших.

«Нашими» Марк назвал тех, кто выбрался вместе с ними с той страшной планеты-звезды. Он уже не делал различия между солдатами и штатскими, людьми и харририанами. Все они сформировали отряд, для которого Грабовский все еще оставался командиром. Членом команды ощутила себя и Дэя. Улыбнувшись этому чувству, она предложила помощь:

– Я знаю язык фа-хри лучше тебя, поэтому могу поговорить с харририанами. Так мы сэкономим время.

– Сделай милость. Ближайший терминал в вестибюле. – Проводив Дэю глазами, лейтенант вызвал номер 3005. – Спите, бездельники! – проревел Грабовский, когда в голографическом проекторе появилась опухшая физиономия Георга Шредера.

– Никак нет, господин лейтенант! – Рядовой сделал невинную рожу. – Это помехи передающего устройства.

Возможно, Марк и поверил бы в это вранье, если бы не вчерашнее посещение бара. Там он застукал своих доблестных десантников во время сеанса «черной магии». Колдуя над вроде бы безалкогольным ассортиментом, они получали чудовищные смеси, которые то и дело проверяли фармакологическим тестером. Судя по теперешней физиономии Шредера, определенные успехи на этом поприще были достигнуты.

– Где капрал Рутов? – Лейтенант не стал укорять солдат за вольности. Вернувшись с войны, они имеют право выпустить пар.

– Я здесь! – Алексей вытолкнул здорового баварца из поля видимости сенсоров. – Слушаю вас, господин лейтенант.

Рутов выглядел куда лучше своего приятеля, был начисто выбрит и аккуратно причесан. На влажной от мытья шее он спешно застегивал ворот камуфлированной униформы.

«Молодец, выглядит как огурчик. Когда это он успел опохмелиться? Чувствуется русский дух, не то, что мои гориллы, – лейтенант обрадовался выправке капрала. – На него можно положиться, тем более, когда на душе так неспокойно...».

Только сейчас Марк понял, что с самого утра чувствовал какой-то странный дискомфорт. Это не страх и не тревога, нет. Скорее ощущение легкой нервозности, наподобие той, что возникает у шпиона при взгляде на свежий окурок, лежащий на пороге его дома. Глупости! Налицо психоз, вызванный бездельем и обидой на Совет. Стараясь не заразить им своих подчиненных, лейтенант бодро приказал:

– Капрал, остаешься за главного. Я вместе с доктором Дэей улетаю на Тогор.

– Слушаюсь. – Лицо Алексея Рутова стало серьезным. – Будут специальные указания?

– Нет... – внутри Грабовского неприятно похолодело, словно подсознание пыталось о чем-то предупредить, – то есть, да! – Марк не смог пойти наперекор волчьим инстинктам. – На время моего отсутствия запрещаю пьянку и праздное шатание по отелю. Всем собраться в две тысячи пятнадцатом номере, выставить охрану, проверить исправность боевых костюмов и шлемов. Постоянно быть на связи.

От такого приказа глаза капрала вылезли из орбит:

– Господин лейтенант, нам следует чего-нибудь опасаться?

– Пока нет, – Грабовский вдруг подумал, не перегнул ли он палку. – Однако сегодня на Тогоре собираются политики со всей Галактики. Решается судьба

Черной зоны. Страсти могут накалиться. В такой день можно ждать чего угодно.

– Будет исполнено! – Последствия политических переворотов Рутов хорошо помнил еще по Земле. Прикинув шаткое положение «головорезов», он всецело поддержал командира. – Господин лейтенант, но мы сдали оружие...

– Придется исходить из того, что имеем: ножи, инструменты... Подумайте, что еще можно добыть в этом оазисе благополучия. Напрягите мозги, вы же элита французской армии!

К тому времени, когда Грабовский появился в вестибюле, Дэя уже закончила сеанс связи с харририанами. В ожидании лейтенанта она нетерпеливо мерила шагами перламутровую мозаику пола. Глядя на нее, Марк в который раз подивился дочери далекой планеты Лур. Комиксы «Пентхауса» отдыхают! Их художникам даже в голову не могут прийти такие формы: осиная талия и роскошные крутые бедра, торчащая грудь и точеная шея. Все это великолепие ничуть не портили высокий рост, отсутствие волос и острые двухдюймовые когти. А чего стоит светящаяся инкрустация ее золотистого тела!

Вдруг землянин поймал себя на мысли, что не смотрит на Дэю. Его взгляд, зацепившись за силуэт угрюмого серого робота, так и остался прикованным к нему. Это не полированная изящная машина из отельной службы сервиса. Это тяжелый ремонтник класса «РН» с технического уровня. Что он здесь делает? Несколько напряженных секунд Грабовский буравил робота глазами. Ничего не происходило. Машина недвижимо стояла возле лифтового столба и не проявляла никакого интереса к делам живых существ.

«Чего это я паникую? – рассердился на себя Марк. – Наверняка на нашем уровне какая-то поломка. Ремонтника направили для ее устранения. Ну, стоит себе машина и пускай стоит... СТОИТ?!»

В памяти вспыхнуло одно из правил эксплуатации роботов. Машины не имеет права останавливать рабочий процесс ни на секунду. Если задание выполнено, роботы возвращаются в свое хранилище и деактивируются. Энергия не должна тратиться попусту.

Почуввав неладное, лейтенант схватил Дэю в охапку и решительно поволок прочь от робота-ремонтника.

– Что это значит? Куда ты меня тянешь? – Доктор попыталась высвободиться.

– Тихо, ты! У нас кажется проблема!

Марк одним глазом следил за неподвижной машиной, а другим искал пути отступления. Вот оно, есть! Лента эскалатора должна вывести их на уровень казино. Там полно посетителей, obsлyга и охрана. Можно поднять панику и под прикрытием всеобщей неразберихи пробраться на уровень второго класса. Там его взвод – товарищи, которые не подведут!

Маневр Грабовского не остался незамеченным. Робот «РН» ожил и двинулся в направлении беглецов. Он не спешил. Создавалось впечатление, что ремонтник просто отправился по своим делам.

Здесь что-то не так! Лейтенант нутром почуял лажу. Его взгляд заметался по роскошному вестибюлю в поисках новой опасности. Сюрприз не заставил себя ждать: эскалатор остановился. На другом его конце слышался скрежет сминаемого металла и гулкие тяжелые шаги. Марк не стал выяснять, кто производит эти звуки. Зачем? Все и так ясно – кто-нибудь стальной и безжалостный, встреча с которым не сулит ничего хорошего.

Последним вариантом оставалось отступление по уровню люкс. В соседнем блоке есть грузовые лифты. Перед тем как бросится бежать, Грабовский мельком взглянул на робота. Ой-ёй-ёй! Машина уже не казалась такой безобидной. В одном из манипуляторов активировался лазерный резак, а в другом засверкало острое сверло.

«С дверью грузового лифта придется повозиться. – Марк прикинул потерю времени. – Чего доброго это пугало доберется до нас раньше, чем мы юркнем в кабину. Позарез необходима свежая идея».

Идея оказалась двухметрового роста, покрытая позолотой и очень смахивающая на вставшего на дыбы кузнечика. Она не спеша, выползла из номера Грабовского. Завидев Дэю, ее робот-секретарь в почтительности остановился.

– Дай сюда! – Марк сорвал с руки своей возлюбленной управляющий микрослит. – Мне нужен твой робот. Немедленно!

– Забирай. – Дэя готова была отдать что угодно, только бы отделаться от железных объятий Грабовского. – Только правильно формулируй команды.

Правильней некуда! Лейтенант активировал канал связи:

– Остановить работа «РН»! Срочно!

Приказ не повлек за собой абсолютно никаких действий. Секретарь так и остался стоять на месте, спокойно наблюдая, как мимо него ползет гусеничный истукан.

– Выполнять! – Марк с Дэей пятились по роскошному вестибюлю.

– Ошибка, – проскрипела машина на интерлеви. – Обслуживание других механизмов не входит в обязанности работа-секретаря.

– Не входит, говоришь... Ну ладно! – В голове разведчика мигом родился новый план. – Тогда ко мне, на максимальной скорости.

Грабовский рванулся навстречу роботу. Он слышал крики Дэи, видел, как полыхнул лазерный резак в руке угрюмой ремонтной машины, но останавливаться даже не подумал. Марк знал лишь одно: он, робот-секретарь и «РН» должны сойтись в одной точке одновременно. Все, что произойдет потом, зависит от скорости его реакции и силы мышц. Расчет оказался ювелирным. В момент, когда Грабовский налетел на секретаря, за спиной того как раз вырос ремонтный робот. Марк вложил всю инерцию своего тела в высокий прыжок. Ноги лейтенанта ударили в грудь золоченой машины. Как и предполагал разведчик, протонный помощник Дэи оказался абсолютно не рассчитанным на подобные перипетии. Долговязая машина зашаталась и рухнула прямо в объятия тяжелого ремонтника «РН». Лазерный резак пропорол брюхо секретаря и плотно засел в его деликатных потрохах.

Дело сделано! Марк слышал, как за спиной трещат электрические разряды и лопаются сверхпроводящие кабели, но даже не обернулся. Маловероятно, что столкновение выведет из строя их стального противника. Как только «РН» протестирует свои цепи, он попытается избавиться от повисшего на нем секретаря. Да, на это уйдет несколько минут. Однако затем робот кинется

исполнять кровавую волю своих хозяев. Грабовский на бегу схватил руку лурийки:

– Дэя, скорей к лифту. Это наш единственный шанс.

Подъемник скользил вниз быстро и бесшумно. Грабовскому казалось, что его ступни вот-вот оторвутся от пола и он начнет свободное парение в метре над решетчатой платформой. Пытаясь отделаться от этого неприятного ощущения, лейтенант схватился за ручку холодильного контейнера. Белый параллелепипед составлял часть груза, транспортирующегося с уровня ресторанов, куда-то в зону нижних пакгаузов.

– Тебе тоже не по себе? – услышал он голос Дэи.

Обернувшись, Марк увидел лурийского доктора, обеими руками намертво вцепившуюся в другую точно такую же рукоять.

– Зато мы теперь знаем, что надпись «Перевозка живых организмов запрещена!» совсем не лишена оснований. – Свободной рукой лейтенант обхватил Дэю за талию, тем самым стараясь заглушить ее страх.

Как будто услышав Грабовского, лифт преподнес своим незадачливым пассажирам очередной сюрприз. Падение более чем с километровой высоты закончилось резким торможением. Такого аттракциона они естественно не ожидали. Волна перегрузки одним сокрушающим ударом швырнула беглецов на пол, заставляя вспомнить те доисторические времена, когда передвижение на четвереньках было более популярно, чем сейчас. Нарушители оказались наказанными! Словно удовлетворившись, подъемник замер на месте.

– Приехали! – Марк не позволил женщине подняться на ноги. – Сиди за контейнером и не высывайся! – Он надеялся, что засады не будет, но лифт могли встречать.

Землянин оказался прав. Как только стальная дверь распахнулась, в кабину лифта просунулось пятнистое серо-черное существо, сжимающее в руках увесистый обрезок стальной хромированной трубы.

– Микульский, ты? – Грабовский с радостью узнал широкие, затянутые камуфляжем плечи своего разведчика.

– Так точно, я! – Рядовой поправил боевой шлем и сделал знак «Окей» кому-то незримому, находившемуся за пределами видимости Марка.

– Какого черта ты тут делаешь? – Лейтенант толчком отпихнул бесполезный теперь холодильник.

– То же самое, что и вы. Пытаемся смыться из этого золоченого гадюшника.

– Угу.

Чтобы ненароком не выдать своей обиды, Грабовский старался не смотреть в глаза Микульскому. В случае опасности каждый, прежде всего, спасает собственную жизнь. Он не вправе обвинять своих людей в предательстве. Они не знали, где их командир, а поэтому не могли прийти ему на помощь. Все естественно и логично. Мозгами Марк понимал это, но в глубину души все-таки закралась некая горечь.

– За мной! – Лейтенант поднял Дэю и выдернул микрослит из панели управления лифтом. – Ян Микульский, доложить об обстановке.

Прежде чем разведчик открыл рот, лейтенант сам получил возможность оценить ситуацию. Палуба грузовых флаеров оказалась почти пустой. Три тяжелых пузатых грузовика, один контейнеровоз и кимбийская мобильная ремонтная мастерская составляли ту немногочисленную стайку стальных птиц, которым сегодня без всякой толчеи удалось спокойно занять желтые квадраты стояночных площадок. Мизерное количество транспортников не означало отсутствие персонала. Примерно полтора десятка рогатых и лохматых инопланетян с удивлением пялились на двоих землян, которые при помощи самодельного лома пытались вскрыть люк кимбийца. Во взмыленных взломщиках Марк узнал Капрала Пери и рядового Нангисена. Корсиканцев ничуть не смущали ошарашенные взгляды обслуги. словно не замечая их, десантники с остервенением долбили твердый металл.

– Для эвакуации подходит только этот ремонтник, – шагая рядом, Микульский пояснял суть происходящего. – Все остальные флаеры не герметичны. Кабины на

двух-трех пилотов и здоровенный пустой трюм. Это не годится. У нас ведь почти полсотни беженцев.

– Полсотни? – Марк видел только двух кузнецов и двух десантников, которые контролировали оставшиеся лифты.

– Рутов и Лекомп собирают всех уцелевших членов нашей команды на уровнях второго класса. Ваш номер и номер доктора Дэи оказались пустыми, поэтому мы, естественно, больше не совались на палубу люкс.

Слова Яна сжали сердце Грабовского. Боль была сладкая и одновременно горькая. Боевые товарищи помнили о нем и, несмотря на грозящую им опасность, продолжали искать своего командира. Но была и другая, страшная новость. Микульский употребил слово «уцелевших». Значит, снова пролилась кровь. Сумрачный призрак Агавы не хочет отпустить беглецов. Он достал их и здесь!

– Кто погиб? – Марк с Дэей одновременно остановились.

– Половина харририан.

Тонированное бронестекло боевого шлема было поднято. Марк увидел, как по лицу Микульского пробежала гримаса боли. Ужасы Агавы сроднили землян и жителей далекой темной планеты-звезды. Потери харририан корсиканцы ощущали как свои собственные.

– Роботы? – Грабовский замедлил шаг, ощутив, как к горлу подкатывает комок.

– Роботы, – кивнул Микульский. – Весь механический персонал нашего уровня словно взбесился. Хорошо, что Рутов собрал нас раньше, чем началась атака. Все-таки мы здоровые мужики, плюс боевые костюмы, плюс шлемы. В дело пошло кое-что из мебели, кое-что из оборудования. Короче, отбились. А вот харририане... – Ян горестно вздохнул. – Когда мы ворвались в их зону, там творилось настоящее месиво.

– Понятно. – Марк хорошо понимал, что обезумевшие машины не встретили никакого отпора со стороны мирных аборигенов Агавы. – Вы собрали раненых?

– Раненых почти нет. Роботы искрошили всех в капусту.

– Инженер Нагира жив? – Лейтенант вдруг вспомнил о сгорбленном четырехруком мутанте.

– Трудно убить того, кто лазит по стенам как муха. – Рядовой впервые улыбнулся. – Кстати, те, кто уцелел, обязаны Нагире жизнью. Это он почувствовал приближение убийц и приказал баррикадировать двери. Завалы замедлили атаку и позволили части харририан продержаться до нашего прихода.

– Им, как и вам, повезло, что атаковали только легкие обслуживающие машины. – Грабовский, холодея, вспомнил давешнюю встречу с угрюмым роботом «РН». – Появись кто-нибудь помощней...

– Кто-нибудь помощнее и впрямь появился. – Рядовой опасливо покосился в сторону лифтов. – Сейчас там, наверху, бог знает что творится! Наши крушат лифты и эскалаторы. Рутов надеется, что это задержит поток той механической нечисти, которая вдруг хлынула из всех дыр. Нас же он отправил вперед. Захват транспорта сейчас важнее всего.

– Что с флаером? – Вопрос Марка адресовался уже не разведчику, а капралу Пери. Растолкав инопланетных зевак, офицер в сопровождении Дэи и Микульского подошел к треугольному летательному аппарату.

– Проклятый люк! – Жорж спрыгнул на палубу и одним быстрым резким движением отдал честь. – Машина не принадлежит отелю, поэтому местным дармоедам код доступа не известен. Хозяев же флаера, как говорится, днем с огнем... Ремонтируют что-то на палубе люкс.

Видел там я одного ремонтника! Грабовский с подозрением покосился на флаер. Ему почему-то сразу расхотелось лететь, а громада орбитального челнока показалась пугающей и зловещей. Может, пока не поздно, стоит одуматься и рвануть в пассажирский порт? Уже поздно! Марк понял это, когда один из подъемников выплеснул из своего чрева насмерть перепуганную, перемазанную кровью гурьбу харририан. К первой группе добавилась вторая. Третьими и последними на грузовую палубу прибыли корсиканцы. Ну что ж, как говаривал его друг Николай Строгов, семь бед один ответ! Грабовский одним прыжком

взлетел по трапу флаера. Будь что будет. Послушный приказу микрослит Дэи тут же приступил к подбору кода.

Глава 2

Огонь за бортом стремительно угасал. Из ослепительного блондина он перекрасился в желто-рыжего жиголо. Затем, словно застеснявшись, взялся пунцовыми пятнами. И под конец стух, дав волю бескрайней неприкрытой голубизне.

Марк от души поприветствовал такую смену сексуальной ориентации. С некоторых пор Грабовский ненавидел падение в плотных слоях атмосферы. Память еще бередил ужас от той, последней посадки на Агаве. Они выпутались, а вот Жерес погиб! Марк вспомнил лицо ротного командира: открытое, улыбающееся, с легкой хитринкой в уголках глаз. Его уже нет. Был человек, а теперь пыль... бездушная серая пыль, которую горячие ветра Агавы будут вечно перекачивать по растрескавшимся черным камням. Марк горько вздохнул. Ему вдруг показалось, что их борьба – это бесполезная пустая игра, в которой участникам уготовлена смерть. И неважно: выиграл ты или проиграл, – конец будет всегда один и тот же. С Земли их ушло более двух сотен. Элитное подразделение. Гордость Второго Корсиканского парашютно-десантного полка. Все были молоды, полны сил, безудержно влюблены в жизнь. Благородные порывы, высокие слова! Спасители мира хреновы! Сначала Такер, потом Жерес, Манзони, Фельтон, все остальные и под конец Николай – его лучший друг... Все мертвы!

У Грабовского вдруг закружилась голова. Что-то коснулось его мозга. Легкий, едва ощутимый контакт, в котором послышалась неожиданно жесткая команда: «Марк, Тревога!» Что это? Приходя в себя, лейтенант затряс головой. Мозги прояснились, но чувство опасности осталось. Марк осмотрелся. Вроде бы все в порядке. Чистое безоблачное небо, ровный гул двигателей, спокойные уверенные лица пилотов. Так в чем же дело?

– Жорж, как у нас дела? – Грабовский решил сравнить свои ощущения с ощущениями пилотов.

– Все путем. – Чувствовалось, что Пери наслаждается своей стихией. Рука нежно поглаживает биоконтактор, взгляд блуждает среди облаков, на роже – мина блаженства.

– Все путем – этого мало! – Лейтенанту не понравилась расслабленность капрала. – Курс? Энергия? Двигатели?

– Да успокойтесь вы, господин лейтенант, – за партнера вступился второй пилот капрал Рутов. – Энергетика в порядке, тяговый импульс стабильный. Так что максимум через час сядем в столичном космопорту.

– А приборы? – Марк удивился этому вопросу. Он не думал о приборах. Язык вышел из-под контроля и самостоятельно проявил любопытство.

– Приборы? – Алексей с удивлением посмотрел сначала на Пери, затем на командира. – Какие же у нас приборы? По вашему приказу мы отключили всю автоматику. Летим как на доисторическом кукурузнике.

Грабовский не знал, что такое кукурузник. Наверное, что-то очень нехорошее. Поскольку флаер обиделся. Сотни шкал и индикаторов взбешенно зыркнули на людей. Затем машина встала на дыбы и, едва не совершив мертвую петлю, принялась круто менять курс.

Дьявольщина! Марк рожей въехал в панель контроля, да так и остался торчать в ней, придавленный силой перегрузки. Искры из глаз разлетелись по всей кабине. Лейтенант с трудом навел резкость. Что такое? Перед глазами ошарашенного Грабовского сияло полностью активированное рабочее место бортинженера. Мгновение назад безмолвное, словно ночное кладбище, сейчас оно переливалось ярче, чем огни дискотеки.

– Что происходит? – Марк с трудом оторвал физиономию от мерно гудящей панели.

– Мы потеряли контроль! – Пери что есть силы вжимал руку в разъем биоконтактора, но его усилия абсолютно не отражались на пилотировании. Флаер больше не реагировал на мысленные приказы. Предав свой экипаж, он перешел в режим скоростного спуска.

– Мы падаем? – Марк почувствовал, как машину начало трясти.

– В том-то и весь фокус, что нет. – Смирившись с потерей управления, Рутов склонился над навигационной системой. – Автоматика включилась самопроизвольно. Автопилот взял курс на сто двадцать градусов. Идем на аварийное снижение.

– Можно что-нибудь сделать? – Грабовский судорожно шарил глазами по пилотской кабине.

– Ручное управление полностью заблокировано. Власть над флаером в руках центрального слита.

Положеньице хуже некуда. Марк, ровно как и пилоты, прекрасно понимал: морунги здесь! Они пришли на Тогор в погоне за «Головорезами». Все механизмы, до которых только дотянулись их хищные невидимые щупальца, теперь инфицированы. Они жаждут немедленной смерти живых существ ничуть не меньше, чем их бесноватые хозяева. Все повторяется... все как на Агаве. Остается непонятным лишь одно: почему они еще живы? Это совсем не в духе морунгов! Игра по старым правилам весьма скоротечна. Взрыв двигателей или вертикальное падение более чем с тридцатикилометровой высоты должны были навечно вычеркнуть «Головорезов» из списка живых. Но вместо этого они продолжают лететь...

– А куда это мы летим?

Слова, произнесенные на скрипучем интерлэви, могли принадлежать только одному существу. Инженер первой лиги Нагира просунулся внутрь пилотской кабины. Используя свои покрытые липкой слизью пальцы, он крепко приклеился к стене за спиной у Марка.

– Скоро узнаем. Хотя, как по мне, так лучше бы не знать, – скривился Марк.

Флаер трепыхался словно белье на ветру. Зоны турбулентности, как и встречный тропический пассат, полностью игнорировались протонным мозгом. Зачем? Забота о живых? Глупости! Важным являлось лишь выполнение полученного приказа.

– Нас ждут джунгли, – перекрикивая дребезжание конструкции и истошный вой забортного воздуха, сообщил Алексей Рутов. – Прямо по курсу сплошной лес. На сотни километров ни одной посадочной площадки.

Одного взгляда в окно хватило, чтобы понять – так оно и есть. Океан заканчивался, впереди сплошной стеной вздымалась непроходимая сельва. Флаер словно потерял что-то внизу. Он как сыскная собака опустил свой широкий тупой нос, превратив спуск в крутое пике. Спустя мгновение зеленые акры заполнили собой все поле видимости. Гигантские деревья с бешеной скоростью замелькали перед глазами.

– Мы погибнем, если останемся здесь, – используя свои телепатические способности, Нагира обратился к сознанию землян. – Я пришел, чтобы помочь вам перебраться в задний отсек.

Харририанин прав! Окровавленные тела Хука и Митича мигом всплыли в памяти лейтенанта. Пилоты его боевого транспортника погибли при посадке на Агаву. Они пилотировали подбитую машину и, естественно, не могли бросить штурвал, но сейчас все по-другому. От людей уже ничего не зависит.

– Покинуть кабину! Все назад! – Марк кинулся помогать пилотам избавиться от страховочных дуг. – Пошевеливайтесь! Никто не знает, когда этой жестянке заблагорассудится плюхнуться.

На жестянку флаер обиделся еще больше, чем на кукурузник. Крен на нос стал столь велик, что Грабовскому показалось: вот-вот машина покатится кубарем. Причем протонный маньяк значительно увеличил скорость. И это все при явном приближении к земле!

Они едва успели добраться до ремонтного отсека. Пятисоттонная посудина встала на дыбы. Взревели тормозные двигатели, а вслед за ними корпус затрясся от скрежета и шквала ударов.

Перепуганные вопли наполнили битком набитое брюхо флаера. На всех частотах и языках они без устали сотрясали воздух, пока громада орбитального челнока пробивала себе путь в лесной чаще. Тела беглецов так плотно нафаршировали ремонтный отсек, что яблоку негде было упасть. Как ни странно, именно это помогло избежать жертв. Харририане и земляне, привязавшись чем пришлось,

судорожно схватившись друг за друга, образовали единый многорукий клубок, который цепко закрепился за все мыслимое и немислимое оборудование кимбийской мастерской. Единственными, кто не нашел себя в этой живой паутине, оказались Грабовский, Пери и Рутов. После первого же удара трех корсиканцев забросило в дальний угол, где они, матерясь на чем свет стоит, тут же стекли по стенкам. Неизвестно, чем бы все это закончилось, если бы не Нагира. Четырехрукий инженер зацепил их своими длинными паучьими конечностями и накрепко приклеил к стенам.

Когда все стихло, Грабовский не поверил своим глазам. Флаер выдержал как удар о землю, так и поединок с толстенными батиловыми деревьями. Шпангоут уцелел. Лишь пара рваных дырок в обшивке свидетельствовали о катастрофе. Следующей заботой лейтенанта стал поиск своей возлюбленной. Где же Дэя? Он нашел ее недалеко от люка энергостанции. Лурийка сидела на полу. Одной рукой она вцепилась в Шредера, а другой сжимала станину какого-то металлообрабатывающего станка. Встретившись с ней глазами, Марк как бы спросил: «Ты как, нормально?» Дэя кивнула, мол, все в порядке.

А вот у меня вроде не все! Грабовский нутром почуял приближение. Что-то ужасное, но вместе с тем хорошо знакомое рванулось к распластавшейся среди поваленных деревьев машине. Охотник! Конечно, это охотник! Биомеханический убийца не заставил себя ждать. Истекающая ядовитой слюной пасть замаячила в одном из проломов. Стальные когти впились в обшивку корабля и начали вскрывать ее словно консервным ножом.

– К бою! – Марк сорвал со стены один из спектральных дефекторов и с силой швырнул его в пролом. Попал он в охотника или нет, Грабовский не видел. Его бросок был лишь актом злости и отчаяния. Искусственную зверюгу сложно было свалить даже из автомата, чего уж говорить о клубке пробирок и проводов.

Огонь и змеиное шипение отвлекли внимание лейтенанта. Его люди не зря провели время полета. Обследование ремонтного челнока кимбийцев дало в руки солдат старое проверенное средство борьбы – плазменные резак. Шесть огненных мечей вспыхнули вокруг Грабовского. Прямо «Звездные войны» какие-то! Марк почувствовал себя немного уверенней. Резак – это, конечно, не оружие, но тоже кое-что!

– Слушать команду! – Грабовский собирался дорого продать жизни «Головорезов». – Все в центр! Отойти от внешних бортов. Владельцам резак

охранять проломы: Шредер, Нангисен, Мартинес – левый борт, Микульский, Грандье, Лекомп – правый. Остальным вооружиться, кто чем сможет.

Не дожидаясь, пока кто-нибудь из его команды отважится вступить в бой, офицер первым кинулся на врага. На ближайшей стене Марк заметил комплект пневматических разводных ключей. Прекрасно! Вот тот, самый большой, полутораметровый ключ послужит ему оружием. Сказано – сделано! С занесенной чудо-булавой лейтенант подкрался к пробоине правого борта.

Тем временем полумеханическая тварь не сидела сложа руки. Она успела отодрать солидный пласт обшивки и расширить пробоину более чем на метр. Для зверя размером со слона, дыра была все еще мала. Но запах живой плоти так аппетитен! Охотник сунул свою лысую голову внутрь.

– Э-э-эх! – раскрутившись, как метатель молота, Марк врезал по лобастому черепу.

Такой удар проломит голову любому созданному Богом существу. Но творцом охотника был не Всевышний, а коварные морунги. Искусственные кости выдержали удар. Из обширной раны на темени монстра брызнула алая кровь. Его голова вздернулась к потолку, а из зловонной смертоносной пасти прогремел леденящий душу вой. От этого страшного звука покачнулись стены. Первобытный животный ужас вселился в сердца живых существ, отчего их тела затряслись словно в лихорадке.

Совладать со страхом оказалось под силу лишь тем, кто сам был страшнее смерти. Корсиканцы зарычали как стая обезумевших волков. Враг жив, но оглушен. Это шанс! Единственный шанс, который «головорезы» не должны были упустить. Защитники правого борта кинулись на ошарашенного охотника. С криком «Лейтенант, отойди!» Микульский первым воткнул пылающий резак в горло огромной твари. Клокотание вскипевшей крови и тошнотворный запах паленого мяса тут же наполнили отсек. Голова смертельно раненного охотника рефлекторно отпрянула от огненного меча, но полумеханический зверь так и не успел выдернуть ее наружу. Еще два резака полыхнули перед оскаленной пастью...

Этот готов! Марк равнодушно взирал на последние мгновения жизни безжалостного убийцы. Капрал Лекомп и рядовой Грандье быстро завершили

работу Микульского. Через минуту башка охотника валялась внутри флаера, а его подергивающееся и потрескивающее электрическими разрядами биомеханическое тело грузно осело снаружи челнока.

Агония охотника еще продолжалась, но Грабовский уже позабыл о его существовании. Это был лишь первый из тех, кто встречал флаер. За ним придут остальные! Что делать? Забаррикадироваться в отсеке и ждать? Чего? Никто не знает, что «головорезы» завязли в этом проклятом лесу, а значит, никто и не поможет. Сила же стальных лап столь велика, что рано или поздно машину все равно разорвут на куски. И вот тогда точно смерть!

– Лейтенант, нам нужно уходить, – слова капрала Рутова оказались созвучны мыслям Грабовского. – Может, удастся оторваться и затеряться в джунглях. Я тут кое-что нашел.

Алексей показал целый блок кислотных очистителей. Десяток больших красных аэрозолей. Надпись «Внимание, ядовитые испарения». Это как раз то, что нужно! Если обработать следы, охотники точно собьются. Эта едкая дрянь обожжет не только носы, но и сами легкие. Какие тогда из них ищейки!

– Уходим через левый борт...

Шипение и негромкий взрыв заглушили команду лейтенанта. Грабовский рывком обернулся в сторону пилотской рубки – именно оттуда донесся этот странный шум.

– Что это? – «Головорезы» переводили взгляд с двери пилотской кабины друг на друга и обратно на дверь.

Загадка разрешилась сама собой. Из носового отсека показался Жорж Пери. Погасив позаимствованный у Шредера резак, он удовлетворенно сообщил:

– Прикончил я эту суку. Центральный слит больше не будет нам гадить. – Как бы извиняясь за самовольные действия, капрал исподлобья посмотрел на командира. – Кстати, теперь можно открыть люки. Компьютер их больше не блокирует.

Смерть центрального слита наверняка подпортила планы морунгов. Маяк больше не наводил их на цель, а без точного азимута этим бестиям ничего не оставалось, как взяться за прочесывание джунглей. Другого объяснения у Грабовского не было. «Головорезам» вместе с харририанами удалось не только покинуть челнок, но и беспрепятственно углубиться в сельву. Лейтенант специально выбрал самый труднопроходимый путь. Направление не имело значения. Сейчас самое главное было оторваться. Охотники, конечно, мощнее бульдозеров, но и их силам тоже есть предел. Не могут же они проломиться там, где между толстенных стволов едва протискиваются люди.

– Ушли где-то на километр. – Рутов остановился рядом с Марком, чтобы перевести дух. – Что за наказание! Никогда не видел такого леса. Сплошной частокол. И побеги этого батила, острые, суки, как копья.

– Да, быстро тут не пойдешь. – Грабовский осмотрелся по сторонам. – И еще харририане эти... Еле тащатся.

Взгляд, адресованный аборигенам Агавы, Марк закончил на Дэе. Женщине доставалось больше всех. Платье от кутюр – это не совсем то, в чем гуляют по джунглям. Хотя ткань и была легкой и невесомой, но макси есть макси. Каждый сук и каждая коряга говорили лурийке «привет».

– Иди сюда, горе мое, – Марк подтянул к себе возлюбленную. – Извини, но придется модернизировать твой наряд. Не волнуйся, я ведь лучший модельер в этом лесу.

– Делай, что хочешь. Это платье все равно больше походит на дуршлаг.

– У-у-у! Мы знаем, что такое дуршлаг!

Лейтенант нагнулся и захватил подол платья сзади. Протянув его между ног женщины, он подsunул ткань под пояс на животе. Узел Марк закрепил бриллиантовой булавкой, которая все равно без надобности болталась на лацкане его сюртука.

– Ну вот... – Грабовский критически осмотрел плоды своего труда. – Учи еще одно слово. Это называется бриджи.

Землянин не позволил подруге долго разглядывать свой новый прикид. Он поволок ее в узкий туннель, который прорубали в лесной чаще идущие впереди обладатели плазменных резачков.

Следующие два часа прошли без приключений. Колонна упорно пробивалась сквозь колючие деревья, молчаливо таща на себе инструменты и все те припасы, которые только удалось раздобыть в покинутом флаере.

Неужели оторвались? Марк не верил в чудеса. Что-то тут не так! Догадка превратилась в уверенность, когда идущий впереди Шредер поднял руку. Марк поспешил к рядовому.

– Слышите шум? – Баварец вывернул до предела аудиоусилитель боевого шлема. – Это река. Широкая река.

– Только этого нам не хватало! – Грабовский отодвинул с дороги солдата, и сам двинулся вперед.

Лес заметно поредел, грунт стал тверже, из него все чаще выглядывали обломки коричнево-желтых скал. Марк почувствовал свежесть, которой наполнился воздух. Точно река! Гул становился все сильнее. Еще сотня шагов, и лейтенант остановился на краю глубокой расщелины. На дне каньона действительно бурлила быстрая горная река. Буруны кипели и сверкали под лучами огненного заходящего солнца.

– Фух, привал. – Грабовский опустил на камни. – «Головорезы», ко мне.

Выждав, пока все его воинство соберется, Марк задал вопрос:

– Куда пойдем: налево или направо?

– Уж точно не вниз... – Пэри смерил взглядом пропасть. – Тут даже супер-пупер-альпинистам придется попотеть.

– Если говорить о направлении на столицу, так это налево, – Рутов сориентировался по низкому солнцу.

– А если говорить о направлении на засаду? – Грабовский пристально посмотрел на капрала.

– Наверно, тоже налево, – согласился Алексей.

– Но, тем не менее, нам именно туда. – Пери задумчиво проследил за изгибом каньона. – Не хочу вас расстраивать, но скорее всего это единственно возможное направление. Все остальные пути перекрывает эта чертова расщелина. Часть ее я видел еще с воздуха. Тянется аж до самого океана.

– Что ж не предупредил? – Рутов с укором поглядел на Жоржа. – Знали бы, не пришлось бы сюда переться.

– Знал бы, сам бы не перся, – Пери зло парировал укол Алексея. – Кто мог предположить, что каньон завернет именно в эту сторону и станет у нас на пути?

– Короче, мы в полной жопе! – Грабовский подвел итог краткой рекогносцировке.

Оспорить этот вердикт не осмелился никто. Пятнадцать землян умолкли. Все они профессиональные солдаты, за плечами которых не одна военная компания, каждый из них мгновенно ориентируется в ситуации и с большой вероятностью может предсказать действия противника. Именно поэтому все «головорезы» прекрасно понимали, что происходит. Место их приземления морунги выбрали с умом. Это западня – каменный мешок, из которого есть только один выход. И этот выход скорее всего перекрыт.

Гортанный дребезжащий крик поднял корсиканцев на ноги. Кричал харририанин, Марк в этом не сомневался. Несомненно было и то, что в вопле не было ужаса, только боль.

– Один из наших союзников влип в какую-то неприятность. – Грабовский двинулся на звук.

– Беда с этими штатскими! – Пери выразил мнение всех солдат, которые как тени последовали за своим командиром.

Идти пришлось недалеко. Метров через пятьдесят корсиканцы увидели гурьбу харририан, которые вытягивали из густого кустарника одного из своих братьев. Харририану не повезло. Он нарвался на побег батила. Огромная колючка пробила бедро горе-путешественника и торчала из него чуть ли не на полметра.

– Положите его на землю, – приказал Марк. – Шредер, дай резак, Луари, заткни раненому рот, а всем остальным немедленно искать доктора Дэю.

– Я здесь, – лурийка растолкала толпу зевак. Доктор сразу поняла, что происшедшее входит в ее компетенцию, поэтому без комментариев приступила к делу. – Выдерните острие. Я продезинфицирую рану и наложу кровоостанавливающий пластырь.

– Давайте!

Грабовский подождал, пока на помощь Луари придут еще несколько солдат, а затем, активировав резак, молниеносно отрубил длинный шип возле самой раны. На крики потерпевшего никто не обратил внимания. Не дав ему опомниться, «головорезы» перевернули харририанина набок, и Марк одним рывком выдернул обрубок из окровавленного тела.

– Не нравится мне все это, – Пери внимательно следил за хирургическим действием.

– Что именно тебе не нравится? – Грабовский сдал харририанина под опеку Дэи и поднялся на ноги.

– С одной стороны, нам не стоит задерживаться на одном месте, нас вроде как ищут. Но с другой стороны... – Жорж Пери скептически глянул на сереющее небо. – Смеркается, а соваться в ночной лес, сплошь утыканный таким вот хворостом, почему-то не хочется. От него даже боевой комбинезон не спасет. Слыхал я, что во время вьетнамской войны партизаны строили подобные заграждения. Американцы их с трудом проходили. Причем это днем, но никак не ночью!

– Трусишь? – Упрекая капрала, Грабовский оценивающе покосился на лесную чащобу.

– Да мне-то по барабану! Прикажете – пойду хоть сейчас. А вот скольких харририан мы насадим на вертел? Вот вопрос.

– Ладно, уговорил. Ночуем здесь.

Марк с непередаваемым блаженством растянулся на ворохе мягкой душистой травы. Какой кайф! Ничего подобного не испытывал уже очень давно. Минул почти год, как «Головорезы» покинули Землю. Целый год!

Краем глаза Грабовский увидел, как рядом легла Дэя. Орнамент на ее теле просвечивался сквозь одежду, отчего чудилось, что частичка ночного неба упала на землю. Россыпи бело-голубых огней казались такими же прекрасными и загадочными, как хоровод звезд над головой. Женщина прижалась к нему всем телом, пытаясь согреться.

– Жалко, что мы оставили в отеле наши боевые комбинезоны. Функция терморегулирования сейчас оказалась бы очень кстати.

– Первый раз слышу разумные слова. Неужели практичность победила эстетику?

– Зануда! – Лурийка отвернулась.

– Не обижайся... – Грабовский обнял женщину.

Они молча лежали, уставившись в бездонное антрацитовое небо. Где-то там, среди звезд, клоочет безудержная жизнь: древние мегаполисы и скромные купола лагерей первопоселенцев, громады космических станций и серебристые стрелы звездолетов. Бешеный ритм, чудовищные скорости, суматоха и толчея. Но это все там... Здесь же только этот лес, шум реки, пьянящий запах трав и Дэя. Марк вдруг почувствовал, что ему этого достаточно, что он в шаге от настоящего счастья. Но этот крохотный, самый последний шаг что-то мешало сделать. Грабовский поглубже заглянул себе в душу. Да, конечно... Николай!

– Марк, как ты думаешь, Строгов мог остаться в живых? – Дэя словно прочла мысли своего возлюбленного. Ее слова прозвучали тихо и печально, словно стон осеннего ветра.

– Конечно, мог.

Марк постарался, чтобы голос его не дрогнул. Он ведь соврал. Кто может выстоять против сотни разъяренных охотников? Чувство вины окатило лейтенанта ледяным холодом. Там, на Агаве, Николай Строгов сделал его работу. Ведь это он, Марк Грабовский, должен был увести за собой врагов. Но Николай проявил великое сострадание и самопожертвование. Он даровал им с Дзеей жизнь и любовь. Марк тяжело вздохнул. Лицо друга будет вечно глядеть на него из небытия, служить напоминанием и укором.

Дзая уснула, а лейтенант еще долго лежал, уставившись в звездное небо. Он вспоминал всю свою жизнь: отца, военную академию, первую встречу с Николаем. Они тогда чуть не подрались. Марк улыбнулся. Вот идиоты! А всему виной эта сучка Николь... Грабовский зевнул и провалился в тяжелое забытие, которое сложно было назвать сном.

Тревога! Крик часового вмиг поставил Марка на ноги. Что случилось? Лейтенант вслушивался и всматривался в предрассветное марево. Ничего не видеть.

– Приближение из северного сектора. – Рядом с командиром выросла плечистая фигура Яна Микульского. Боевой шлем рядового пыхтел от полной мощности. Марк видел обилие световой индикации, которую не могло скрыть даже тонированное бронестекло.

– Докладывай!

– Система раннего обнаружения засекла два десятка целей. Все опознаны. Охотники. Дистанция три километра. Идут цепью, очень медленно. Должно быть, продираются сквозь джунгли.

– Медленно, говоришь... – Тренированный мозг Грабовского молниеносно переварил полученную информацию. – Поднимай всех. Срочно выступаем. Курс на восток.

Микульский рванулся выполнять приказ.

– Стой! – Марк притормозил рядового. – Дай мне шлем.

– Слушаюсь! – Ян со скрежетом расстался со своим протонным помощником.

Когда окружающий мир расцветила паутина прицела, а в уголках глаз запрыгали показания дальномеров, Грабовский почувствовал себя немного уверенней. Да, конечно, бронированная кастрюля отобрала у него инстинкты зверя, зато дала зрение. И этим самым зрением Марк увидел цепочку красных пятен, черепахами ползущих прямо на них. Ширину атакующего фронта лейтенанту оценить не удалось. Дальнобойный термосканер брал не более чем на четыре километра, поэтому фланги расплылись и смешались с чернотой леса.

– Надеюсь, что на охоту вышли все, – обнадежил сам себя лейтенант. – Не могут они оставить заградотряд на востоке. Прочесать-то нужно вон сколько, километров пятьдесят. И если рванем вдоль фронта, можем и проскочить.

– Что ты там бормочешь? – Дэя стояла рядом и перепуганно смотрела на окружающий переполох.

– Я говорю – уходим. – Марк схватил женщину за руку и ринулся вслед за передовой группой.

Они летели не чувствуя под собой ног. Хорошо, что лес вдоль реки оказался не такой густой, как тот, через который пробивались охотники. Грабовский зорко следил за приближением биомеханических убийц. Он с надеждой искал край наступающей цепи. «Головорезы» должны проскочить его раньше, чем попадут в зону видимости охотников. Еще одно, ветер! Марк остановился, пощипал палец и поднял его над головой. Нормально, ветер хотя и меняющийся, но сейчас дует с запада. Искусственные звери пока не учуют их.

– Марк, ты помнишь о морунгах? – Дэя, задыхаясь, все же выдохнула пару слов.

– Что именно я должен помнить?

– Не подпускай их слишком близко. В охотниках могут сидеть звезды.

– Да помню я!

Грабовский сделал вид, что у него все под контролем, хотя на самом деле по спине лейтенанта поползли мелкие мурашки. Как он мог забыть! Если и впрямь в мозги охотников имплантировали по Звезде Нума, то жизнь его солдат уже ничего не стоит. Звезда возьмет контроль над слитом боевого шлема. Вzbесившийся компьютер изжарит человеческий мозг в доли секунды. Это происходило там, на Агаве, это может произойти здесь и сейчас.

Удаление до цели? Марк вперил взгляд в ближайшего из охотников. Полтора километра. Фух, пронесло! Лейтенант вздохнул с облегчением. Спасибо Дзе. На восьми сотнях будем выключаться.

Восемь сотен. Шлем запиликал яркой сигнальной надписью. Пора! Грабовский с надеждой глянул на северо-восток, туда, где по его расчетам должен был появиться левый фланг охотников. Ничего хорошего! Везде, куда только дотягивал свои невидимые щупальца термосканер, колыхались алые тени.

– Отключить шлемы!

Лейтенант не хотел рисковать своими людьми, хватит им проливать свою кровушку. Из всей его команды есть только один человек, которым можно рискнуть. Это он сам. Марк отдернул руку от кнопки отключения. Потерпи еще немного... Хотя бы до пяти сотен.

Пятьсот метров до ближайшего противника. Он еще жив. На северо-востоке... Марк задохнулся от радости. На северо-востоке чисто! «Головорезам» предстоит пройти еще каких-то пару километров и они, считай, проскочили. Проскочили под самым носом у охотников! Звери упрутся в обрывистый берег и в смятении закружатся по нему, как сбившиеся со следа собачонки. Они будут вдыхать едкие пары очистителя и что есть силы напрягать свои недоразвитые мозги, пытаясь ответить на невероятный вопрос: куда подевались их маленькие беззащитные жертвы? Марк замечтался и не сразу понял, что его кто-то окликнул.

– Господин лейтенант! – Капрал Рутов из арьергарда почему-то перебазировался в голову колонны. Алексей выглядел крайне озабоченно.

– Говори, только быстро и тихо. – Предвидя плохие новости, Марк весь сжался. – Охотники уже близко.

– Аэрозоль закончился, – зашипел Рутов и для наглядности потряс пустым рюкзаком. – Все, дальше наши следы будут благоухать свежим мясом и теплой кровью.

– Еще одна плохая новость, – как тень рядом с Рутовым зашагал Пери. – Ветер меняется. Того и гляди эти твари нас учуют.

– Необходимо взвинтить темп. Дальше уйдем, дольше проживем... – Лейтенант хотел, наконец, отключить боевой шлем, как вдруг заметил изменение в построении охотников. Четыре крайних зверюги оторвались от строя и устремились прямо на «Головорезов».

Их учуяли, заметили или услышали. Какая теперь разница! Самое ужасное состоит в том, что охотники как угорелые несутся к ним. Остановить тварей не смогут ни густые джунгли, ни острые побеги батила, ни Бог, ни дьявол. Первым желанием Грабовского было – бежать. Куда бежать? Джунгли предательски редели, предоставляя зверям прекрасную возможность для охоты. Тогда драться! Мы умрем в бою с высоко поднятыми головами. Идея ничуть не лучше первой. Нет ничего глупее тупой бесполезной смерти. Расставаться с жизнью стоит лишь во имя чего-то или кого-то. Марк нашел глазами Дэю.

– Нагира, Дэя, слушать приказ! – Чтобы сократить церемонию прощания, Грабовский решил прибегнуть к безапелляционному приказному тону. – Сейчас вы соберете всех харририан и пуль броситесь бежать. Держите направление строго на восток, никуда не сворачивайте. Через пару дней, глядишь, и доберетесь до освоенных территорий.

– Что значит «соберете всех харририан...»? – Дэя заподозрила неладное. – А как же ты и твои люди?

– Мне не дают покоя лавры Николая. – Марк прижал к себе дрожащую женщину. – Уходи, любимая. Мы остаемся прикрывать.

– Это безумие! – Лурийка вырвалась и, схватив Грабовского за руку, потянула вперед. – Идемте! Мы спасемся все!

– Нет. – Марк не сделал ни шагу. – Кто-то должен задержать охотников. Если не мы, то кто же?

– Я останусь с тобой. – Новый порыв Дэи был столь же решителен, как и предыдущий.

Марк понял, что у него появилась проблема. Уговорить Дэю будет невозможно. После того что им довелось испытать, лурийка слишком хорошо уяснила значение самых главных земных слов «любовь» и «товарищество». Не теряя ни секунды, Грабовский послал мысленный вызов: «Нагира, ты слышишь меня?»

«Слышу», – прозвучал в мозгу голос мутанта.

«Забери ее... Силой забери. Иначе она погибнет вместе с нами».

Когда харририане тащили трепыхающуюся Дэю, Марк чувствовал себя предателем. Но без сомнения он поступил правильно. И неважно, что там кричала женщина. Он не может отдать горячо любимое существо на растерзание кровожадным хищникам. Она должна жить! Повернувшись к своим корсиканцам, Грабовский тем самым поставил точку в эпопее прощания.

– Ну что, господа, окропим красненьким эту паршивую планетенку?

– Я подыхать не собираюсь. – Шредер как заправский джидай крутанул в воздухе огненным мечом.

– Дурак, я не о нас. Я об охотниках. Предупреждаю: пленных не брать! – Лейтенант огляделся по сторонам, выбирая удобное место.

Позиция нашлась внутри небольшой рощицы. Деревья в ней были старые и толстые. Росли они довольно густо, своим расположением напоминая щербатый полумесяц. Местечко не идеальное, но тем не менее, это лучший из вариантов. До джунглей корсиканцы добраться не успевали, это факт. В радиусе нескольких километров сплошное каменистое редколесье, покрытое ковром из ползущих плющей и невысоких папоротников. Настоящее раздолье для свирепых охотников. Догоняй и режь, как свиней!

– А здесь уютно. – Альберт Жене облокотился о ствол одного из лесных великанов. – Вон на том соседнем холме будут весьма живописно смотреться пятнадцать ровненьких могилок.

– Размечтался! – Расположившийся рядом Микульский вставил в резак новую батарею и с издевкой посмотрел на Альберта. – То, что от тебя останется, вряд ли кто-нибудь станет закапывать. Сам знаешь, как воняет дерьмо у охотников.

Корсиканцы шутили сквозь зубы. И это была не напускная веселость и не игра нервов. Для людей, постоянно рискующих жизнью, колкие словечки стали чем-то вроде боевого клича. Если мы смеемся, значит мы живы. Если мы живы, значит победим.

«Победа может и не получиться», – понял Марк, когда увидел мерзких человекообразных великанов, преодолевающих последние метры лесной чащобы.

Глава 3

«Головорезы» встречали несущихся на них тварей, выйдя из-под прикрытия деревьев. Крохотная армия землян оставила позади себя частокол толстых стволов и, нисколько не заботясь о маскировке, поджидала врага. Самопальные дубины опущены, резаки погашены. Люди стояли плечом к плечу, словно рыцари из эпохи крестовых походов.

– Командир, может, вы все же отойдете назад, – побеспокоился стоявший рядом с лейтенантом Патрик Грандье. – Черт их знает, этих зверюг. Вдруг они, как быки, реагируют на красное.

Грабовский, скосив глаза, посмотрел сначала на Патрика, а затем на свой попугайский френч.

– Это не красный, а сверхмодный малиновый, деревня! И дай бог, чтобы ты оказался прав. Чем эти суки быстрее разгонятся, тем больше у нас шансов.

Слова Марка оказались пророческими. Подействовала ли на охотников красная тряпка или причиной их ярости являлся вечный врожденный голод, Грабовский не знал, но последние метры твари проделывали уже не бегом, а огромными остервенелыми скачками.

– Приготовились! – Марк смотрел в кроважанные морды охотников и ждал их решающего прыжка. – Сейчас! Пошли!

Стальные когти рассекли воздух в тот самый миг, когда «головорезы» юркнули под прикрытие древесных стволов. Чтобы затормозить в полете, нужны крылья. Но у охотников, к счастью, крыльев не оказалось. Биомеханические зверолюди с разгону влетели в полуметровые колоды, да так, что в роще начался лесоповал. Двух охотников оглушило. Придавленные упавшими деревьями, они тут же подверглись бешеной атаке корсиканцев. Но две другие твари оказались куда проворнее. Они увернулись от встречи с толстыми стволами и, ломая молодую поросль, лишь ободрали себе бока. Невзирая на раны, охотники кинулись на землян.

Все это Марк видел совершенно отчетливо, так как был единственным, кто в момент атаки остался стоять на месте. В самую последнюю секунду он словно физиологически почувствовал контакт с охотниками и буквально остолбенел. Искусственные звери не хотели его смерти, лейтенант прочел это в их красных глазах. В зрачках бестий блеснул если не страх, то холодное безразличие к персоне Грабовского. Охотники пронеслись мимо, выплескивая всю свою ярость на головы его товарищей.

Бред какой-то! Показалось. Мне просто повезло. Оказался не на их траектории, а затормозить твари уже не могли. Разорвав оцепенение, лейтенант поднял свой знаменитый разводной ключ и с ревом кинулся на подмогу солдатам.

Что могут сделать практически безоружные, слабые люди против разъяренных хищных тварей размером с грузовик? Ровным счетом ничего! Им остается лишь прятаться или как тараканам кружить между дребезжащими от визга сервомоторов, стальных лап. Правда, еще есть надежда на удачу или на чудо. Но чудеса так редки! Грабовский еще не успел вступить в бой, а Патрик Грандье был уже мертв. Тварь, словно не замечая остальных, кинулась прямо на него. Патрик увернулся от первого удара и даже успел полоснуть резак по огромной стальной лапе. Но этого оказалось мало. Второй удар и вторая лапа оказались более точными. Десятидюймовые когти сработали как сабли,

превращая в гуляш не только тело солдата, но и ствол небольшого деревца, за которым тот хотел укрыться.

«Что мы делаем! Это безумие! О рукопашной схватке с охотниками никто никогда и не слыхивал!»

Грабовский позабыл свои сомнения как только нанес первый удар. Сознание затмила лютая злость, погасить которую могла лишь кровь врагов. Органические, уязвимые части тела у охотников находились слишком высоко, поэтому он атаковал слабо защищенные узлы механических ног. Удар по кожуху сервомотора не принес ожидаемых результатов, но все же заставил тварь прекратить атаку на Микульского. Ища обидчика, зверь круто развернулся, подставляя рядовому свою незащищенную спину. Разъяренный поляк не преминул этим воспользоваться. Пока охотник искал Грабовского, Ян со ствола поваленного дерева как пантера сиганул прямо на серую морщинистую спину зверочеловека. У пантеры когти и зубы, у Микульского резак. Чтобы поразить противника разведчик активировал свое оружие еще в воздухе. Но резак – это не киношный лазерный меч. Он не входит в жертву как в масло. Для резки нужно время. Рубанув лучом по загривку охотника, Микульский лишь обжег его. Огромная тварь встала на дыбы, и Ян кубарем полетел на землю. Охотник наверняка добил бы солдата, если бы перед ним не появились три новых врага. Шредер, Клеман и Мартинес выросли как из-под земли.

– Лейтенант, это мы! – Победители одного из оглушенных охотников шли в атаку с гиками и воплями. – Помоги Яну, а эту суку мы возьмем на себя.

Опьяненные первой победой, корсиканцы потеряли осторожность.

– Не выходите на ровное место! Действуйте под прикрытием завалов!

Крик Грабовского потонул во всеобщем реве и грохоте, так и не долетев до солдат. Как только они показались на ровном месте, охотник прыгнул. Визг амортизаторов заглушил предсмертный вопль Клемана. Многотонная тварь размазала его по земле словно комара. Полумеханический зверь праздновал сразу две победы. Прикончив одного землянина, он серьезно ранил и второго. Марк видел, как Мартинес получил удар в живот и пополз по земле, волоча за собой окровавленные кишки.

– Нет! – Грабовский подхватил резак Микульского и кинулся на защиту каталонца.

Охотник моментально отреагировал на движение. Он оставил изувеченного солдата и резко развернулся к Марку. Несколько бесконечных секунд они смотрели друг на друга. Почему зверь не атакует? Страшный вой и зловонный ветер, пропитанный брызгами ядовитой слюны, ударили лейтенанту в спину. Вторая тварь! Охотник подкрался тихо и незаметно. Морда залита кровью, среди стальных когтей клочья камуфлированной ткани. Зверюга уже успела славно попить. Неужели следующим будет Марк?

Что делать? Грабовский оказался зажатым между двух убийц, которые медленно поползли на него. Шансов нет! Подороже продать свою жизнь – единственное утешение. Для этого нужно следить за врагом и не пропустить его первый выпад. Соберись. Внимание только на охотников. Так подсказывал разум, но глаза делали, что хотели. Взгляд устремился мимо хищных тварей и уперся в изящную стройную фигуру. Фея спустилась на проклятую окровавленную землю. Дэя? Почему она здесь? Мысли лейтенанта спутались окончательно, когда он увидел, как один из охотников оторвался от земли и тут же развалился пополам как будто разрубленный ударом топора.

Что происходит? Я брежу? Марк увидел, как рядом с Дэей появились еще две фигуры: Нагира и... Кто же рядом с инженером первой лиги? Харририанин, но явно не один из беженцев. Потертый мундир хранителя, бритая голова и заостренные хищные черты узкого безносого лица помогли Грабовскому вспомнить. Главный хранитель Ратр! От взгляда на харририанина так и повеяло воспоминаниями. Грязные, зловонные подземелья Агавы. Ужас, смерть и безысходность. Вот тот мир, в котором они встретились. Но Марк вырвался, спасся, а Ратр... Ратр остался там!

Марк не успел ни удивиться, ни призадуматься. Сзади заревело и заскрежетало. Как он мог забыть! Второй охотник по-прежнему оставался за спиной. Быть может, в это мгновение он уже занес свою стальную лапу для решающего удара. Реакция сработала и опытный солдат ответил мгновенным прыжком. После приземления лейтенант сделал кувырок и замер у самой земли, прикрывшись пламенем своего плазменного оружия. Он так и застыл. Летели секунды, а Марк с широко открытыми глазами все так и сидел, вздымая над собой уже полностью бесполезный резак.

Все происходящее оставалось за пределом понимания Грабовского. Фактом оставалось лишь то, что охотники больше не правили бал на этой планете. Здесь появился кто-то более могущественный, сильный и свирепый. НЕВИДИМКИ! Страшное имя полыхнуло в мозгу лейтенанта. Худшее, что могло произойти! Молодые морунги пришли на Тогор вслед за своими верными слугами – охотниками. Верными?.. Слугами?.. Ну уж нет! Побоище, которое развернулось перед глазами лейтенанта, красноречиво утверждало об обратном. Полумеханическая тварь, убившая Патрика, получила по заслугам. Когда без всяких церемоний ей с мясом вырывали стальные протезы рук и ног, она визжала как свинья на бойне. Тишина наступила лишь тогда, когда невидимое лезвие перерезало горло охотнику и он, захрипев, захлебнулся потоком собственной алой крови.

Что происходит? Кто друг, а кто враг? Марк потерялся в водовороте персонажей и событий. Оглушенный и растерянный, он так и стоял посредине опустевшего поля боя, продолжая крепко сжимать пылающий огненный меч. Человеческий стон вывел Грабовского из оцепенения. Мартинес! Как он мог забыть! Марк упал на колени перед солдатом одновременно с Дэей.

– Как ты?

– Лучше некуда. – Рядовой лежал на спине и дрожащими пальцами пытался впихнуть в распоротый живот свои грязные внутренности.

– Убери руки. – Дэя стала поливать потроха каталонца какой-то прозрачной жидкостью.

Соприкосновение этой субстанции с живыми тканями вызвало бурное пенообразование, в котором как в огне сгорели частички грязи и пыли. Занимаясь своей работой, доктор лишь раз искоса взглянула на Грабовского. В ее глазах полыхнули возмущение и едва удерживаемый гнев.

Так... здесь я лишний. Марк понял, что ответы на вопросы лучше поискать в другом месте. Пока не развеется гнев лурийки, ее лучше не трогать. Он поднялся. Только теперь лейтенант смог оглядеться. Рощи, в которой они оборонялись, как не бывало. Поваленные деревья, скошенный кустарник, обожженные камни и кровь... везде море крови.

– Шестерых наших уже нет, – Грабовский услышал подавленный голос Алексея Рутова. – Мы продержались почти десять минут. Если бы не подмога, еще через десять минут... А, чего уж там говорить... – капрал горестно махнул рукой.

Невидимки! Марк чувствовал их присутствие. Они были повсюду. Воздух так и гудел от движения газообразных тел. Но Грабовский прекрасно знал цену этой на вид невинной газообразности. Одно мгновение, и невесомый газ станет тверже брони, и эта самая броня тут же обзаведется целым арсеналом смертоносного оружия. До сегодняшнего дня встреча с невидимками была куда страшнее, чем встреча с охотниками. Она несла моментальную лютую смерть всему живому. Что изменилось? Не попали ли они из огня да в полымя? Ответы требовались сейчас же.

Нагира и Ратр, вот кто сможет все объяснить. Харририане как недвижимые статуи стояли там же, где Марк заметил их во время боя.

– Эй, приятели!

Сделав шаг в их направлении, Грабовский вдруг погрузился в сернистое облако. Один вдох, и у Марка огнем запылали легкие. Он не смог дышать. Схватившись за горло, лейтенант согнулся пополам. Легкое движение, едва уловимый порыв ветра... и все исчезло. Человек вновь вдыхал живительный кислород. Черт побери, что это было? Лейтенант кашлял и судорожно хватал ртом чистый воздух.

– Поосторожнее, лейтенант, – голос Нагиры, как и прежде, певучими волнами звучал в глубине мозга. – Не натывайтесь на невидимок. Газ, составляющий их тела, совершенно не пригоден для дыхания землян.

– Это я уже понял. – Грабовский, шатаясь, доковылял до харририанина. – Ну?

– Что – ну?

– Я жду, когда мне все объяснят, – последнюю фразу Марк произнес на фа-хри, пристально уставившись в огромные черные глаза главного хранителя.

– Великий Мастер ждет тебя, землянин Марк Грабовский, – Ратр говорил на чистейшем французском. Его голос, отдававший металлом, колол слух отрывистостью и лаконичностью.

О-ба-на! От удивления Марк открыл рот. Всего месяц назад Ратр не владел даже интерлеви, чего уж говорить о французском.

– Великий Мастер ждет тебя, – Ратр с настойчивостью робота повторил заветную фразу.

– Что за хрень? Какой-такой мастер? Почему морунги... – язык тугим кляпом закупорил глотку лейтенанта.

Пытливый взгляд разведчика уткнулся в лысый череп главного хранителя. О боже! Неужели... Голову Ратры от уха до уха пропахал широкий, совсем свежий рубец.

Словно увидев Дьявола, Грабовский отпрянул назад. Резак сам собой прыгнул в его руку, и через мгновение лейтенант был готов нанести первый удар.

Глава 4

– Мне жутко даже поверить, что Ратр согласился на это добровольно. – Марк пристально поглядел в лицо бывшего главного хранителя.

– На Агаве идет война, и мы готовы сделать все, чтобы ее остановить. – Нагира сидел на подножке орбитального флаера и следил за тем, как харририане и люди грузили раненых.

– Это я понимаю, сам патриот не меньше вашего, но пойти на такое... Отдать свое тело, свой мозг, свою личность в вечное безграничное пользование морунга – это уж слишком!

Грабовский в который раз попытался представить себе, каково это, когда тебе вскрывают череп, извлекают часть мозга, а вместо него вкладывают туда

безддушную каменную звезду. Очнувшись, ты уже не являешься самим собой. Чуждый холодный разум, как автомобилем, управляет твоим телом, и, словно листая твой сокровенный дневник жизни, копается в воспоминаниях. Хорошо, что ты ничего не чувствуешь, не помнишь и не соображаешь. Подумав об этом, Марк спросил себя: так ли это? Что означает тот панический ужас, который нет-нет, да мелькнет в остекленелых глазах главного хранителя Ратры? Лейтенант вздрогнул то ли от своих страшных мыслей, то ли от ледяного голоса Ратры.

– Великий Мастер послал нас защитить тебя и твоих людей, землянин Марк. Великий Мастер нуждается в тебе. Ты должен лететь с нами на Агаву.

Легко сказать «должен»! Грабовский весь бурлил от противоречий и сомнений. Да, конечно, сегодня морунги спасли им жизнь, но и что из этого? Правда ли, что некоторые из них встали на путь истинный или это только часть коварного плана? Вдруг каменные монстры вновь пытаются заманить людей назад, на свою мрачную планету смерти? Но зачем? Чтобы убить? Убить их они могут прямо здесь и сейчас. Для чего тогда? В голове Марка снова всплыла одна гадкая версия. Неужели он, лейтенант Второго Корсиканского Парашютно-десантного полка, сын миллионера, человек и верный слуга Господа, как-то лично причастен ко всей этой галактической бойне? События, время от времени происходящие с Грабовским, как назло не рассеивали это подозрение, а, наоборот, подтверждали его с невероятной настойчивостью и методичностью. Зачем за ним еще на Земле следили агенты морунгов? Почему его ДНК была похищена с нашей планеты? И почему именно она где-то там, на далеких звездах, дала жизнь исчадиям ада под названием охотники? Почему он всегда выживает, а все остальные гибнут? Он уже устал хоронить друзей!

– Им можно верить, – экзекуцию самобичевания прервал Нагира. – Еще на Агаве я говорил тебе и твоему другу Строгову, что в самом начале морунги были мирными созданиями. Невидимки никогда никого не убивали, а Звезды Нума даже помогали и искали контакт с живыми существами. Сейчас все вернулось на круги своя. В Лабиринте Жизни снова рождаются миролюбивые существа. И те, кто пришел нам на помощь, ярчайшее тому доказательство.

– Откуда ты все это знаешь?

– Что именно? – не понял Нагира.

– То, что морунги сейчас безобидней мухи. – После года кровопролитной войны Марк никак не мог поверить в кротких невидимок и мудрых звезд. – Ты видел это своими глазами или рассказал кто?

– Я чувствую, что Ратр не лжет. – Инженер первой лиги еще раз оценивающе глянул на худощавого хранителя. – Уж моим-то инстинктам ты можешь доверять.

Да, четырехрукий мутант не раз спасал жизни землян. Способности, полученные все в том же Лабиринте Жизни, никогда не подводили его. Грабовский помнил это, но все же подсознательно пытался найти подвох.

– Ратр, расскажите еще раз об этом вашем Мастере.

– Великом Мастере! – поправил харририанин.

– Пусть Великом, – согласился лейтенант. – Ну, рассказывайте.

– Живым существам необходимо слишком много времени для запоминания, – Ратр предварил свой монолог критическим замечанием и с точностью заевшего патефона принялся пересказывать ту историю, которую Марк уже слышал по дороге к шатлу. – Великий Мастер пришел в наш мир с далеких звезд. Мы не ведаем, кто он и зачем скитался по Вселенной. Быть может, он единственный в своем роде, последний из древней погибшей цивилизации, или мутант, изгнанник, отвергнутый миром живых. Но для братства морунгов он святой. Мастер повернул ход истории, вырвал из власти зла наше святилище и даровал свободу новым поколениям морунгов.

Насколько Марк помнил, дальше следовала получасовая хвалебная ода во славу великого героя и чудотворца. Ее можно и перемотать, решил Грабовский. Важные сведения начнутся ближе к концу.

– Хватит, – словно путешествующий автостопом, Марк замахал руками. – Меня интересуют самые последние сведения. Что сейчас происходит на Агаве?

В глазах Ратры и впрямь завертелся режим ускоренной перемотки. Через секунду автопоиск нашел нужное место.

– Идет гражданская война. Хотя убийства и претят нашим принципам, но мы вынуждены защищаться. Моих братьев, морунгов правды, слишком мало, и новые особи зарождаются слишком медленно. Но у нас есть одно неоспоримое преимущество перед армией мстителей. Во главе нашего движения стоит Великий Мастер. Он провидец и предсказатель.

«Интересно, откуда этот чародей знает про Марка Грабовского и что ему от него нужно? – лейтенант почесал затылок. – Что-то тут не так. Разобраться во всем этом клубке можно только на Агаве. Отсюда вывод – лететь».

– Я категорически против полета!

Грабовский и двое харририан резко обернулись на голос. Дэя подошла так тихо и незаметно, как будто брала уроки у невидимок.

– Все, что касается Агавы или Черной зоны, должно находиться под контролем правительства. Борьба с агрессором – это не личное дело какого-то там загадочного Мастера или Марка Грабовского, это дело всей Галактики.

Никогда упрямство Дэи не радовало Марка так, как сейчас. Она хочет поставить в известность Совет? Нет проблем! Надеется развернуть масштабную общегалактическую дискуссию? Да ради бога! Пусть делает что угодно, только бы держалась подальше от Агавы. Как раз на это ее следует и настроить.

– Дорогая, но наши персоны так ничтожны, а голоса столь слабы. Будем ли мы услышаны Советом? И если да, то когда?

Принижение своей значимости Дэя восприняла как личную обиду:

– Королевский дом Лура занимает далеко не последнее место в Галактическом Сообществе, а лично я являюсь консультантом Совета по науке. Мое мнение всегда высоко ценилось и учитывалось во многих решениях правительства. – Доктор гордо продефилировала перед сильной половиной и перешагивая край люка, властно приказала: – Летим в столицу, немедленно!

– Летим! – Марк с готовностью поддержал желание своей подруги.

– Но Великий Мастер... – Ратр не смог говорить дальше, так как рот ему заткнула сильная тренированная рука разведчика.

– Желание учителя будет исполнено. – Грабовский держал харририанина до тех пор, пока тот не перестал вырываться. – Но сначала мы вывезем отсюда слабых и раненых.

– Он прав. – Нагира успокаивающе похлопал Ратра по спине. Лейтенанту же досталось телепатическое предупреждение: «Я знаю, что ты задумал. Она будет против».

Сказать, что Дэя была против – значит ничего не сказать. Доктор просто взбесилась. Кружа по стартовому полю столичного космопорта, она сыпала проклятья в адрес Грабовского и всех чокнутых землян. Однако они ее уже не слышали. Орбитальный флаер быстро набирал скорость, унося корсиканцев прочь от света, тепла, аромата трав и голубизны высокого неба. Впереди их снова ждали ужас, мрак, опасность и смерть.

«Что я делаю? – Лейтенант оторвался от иллюминатора и поглядел на сидевших рядом солдат. – Куда я веду их, и зачем они идут за мной?»

Марк призадумался. На первую половину вопроса, пожалуй, он знал ответ. Как ни противно признаваться, но в этой войне Грабовский сводил личные счета. Ужасная смерть Франчески, исчезновение отца, твари, рожденные из его плоти, и, наконец, Николай, его единственный настоящий друг... За всем этим кто-то стоял, за все это кто-то должен был ответить. Ну и решай свои проблемы сам! Второе Я указало на скрючившихся на жестких сиденьях солдат. Зачем их-то? В чем они-то виноваты? Действительно, почему «головорезы» идут за ним как собачки на поводке? Все они бывалые профессиональные наемники, все себе на уме. Почему же они беспрекословно согласны сунуть голову в петлю? Взгляд пробежал по Шредеру, Рутову, Луари, Нангисену, Пери и Лекомпу. Суровые усталые лица, хмурые взгляды, но гордый испепеляющий огонь в глазах. Ах, вот оно что! Оказывается, не только Марк имеет личные мотивы. У каждого из корсиканцев своя война. Каждый имеет своих Франчесок и своих Строговых. За спинами у всех них отцы, матери, жены, сестры и дети, за спинами у всех них – Земля.

Челнок вырвался за пределы атмосферы, и в кабину водопадом хлынули краски космоса. Бирюзовое сияние Тогора соревновалось с алым океаном солнца. Накатываясь один на другой, они украшали планету огненно-желтой гривой на фоне которой темными кляксами маячили силуэты Халаса и Накка – двух естественных спутников великого Тогора.

– Наш корабль на орбите Накка, – пояснил Ратр, показавшись из пилотской кабины. – Мы не хотели привлекать к себе лишнего внимания, поэтому остановили свой выбор не на планете, а на ее втором спутнике.

– Не беда, – Грабовский равнодушно кивнул. – Лишний час полета ничего не решает.

Однако час полета растянулся в вечность. Люди, натянув кислородные маски, напряженно сидели в металлическом аквариуме, до краев наполненном газообразными бестиями. Ощущение не из приятных. То и дело их тел касались невидимые щупальца. Там толкнет, здесь кольнет, а иной раз в кресло вдавит неожиданная, неизвестно откуда взявшаяся тяжесть. И это лишь физические ощущения, что уж говорить о моральных... Каждый из корсиканцев прекрасно помнил, кто рядом с ними. Это те существа, которые с легкостью разрывают на куски танк. Что им семеро хлипких землян?

Чтобы отвлечься от мерзких мыслей, Грабовский уставился в окно. Накк приближался очень быстро. Из бесформенного черного пятна он спешил превратиться в овальную скалистую глыбу, на орбите которой блеснули очертания звездолета.

Не может быть! Марк двумя руками вцепился в обод иллюминатора. Он знал этот корабль! Над горами Накка плыла исполинская черная медуза. Ее щупальца крутыми готическим арками переходили одно в другое, неся на себе необъятный купол. Каскады огней расцвечивали шкуру межзвездного странника, отчего он казался ночным городом, вознесшимся в небо.

– «Трокстер»! Будь я проклят, это же «Трокстер»! – не в силах сдержать удивление, лейтенант закричал на весь пассажирский отсек.

– Точно «Трокстер», – подтвердил Пери, который вместе с остальными «головорезами» так и прилип к иллюминаторам правого борта.

Вид звездолета нэйджалов всколыхнул в душах людей воспоминания. Марк видел это по их лицам. Из возбужденных они постепенно становились задумчиво-печальными. И тут нет ничего странного. У Грабовского самого, должно быть, точно такая же рожа. Да и не мудрено, именно «Трокстер» унес их с Земли, навсегда разрубив жизнь на две кровоточащие половины. В одной из них остался дом, вернуться в который каждый сочтет за величайшее счастье. В другой бушевала безжалостная галактическая война.

– Интересно, кто сейчас восседает в командирском кресле? – Алексей Рутов прервал тишину.

– Уж точно не Хризик. – Лейтенант вспомнил здоровенного зеленого ящера в его комичной, увешенной медалями жилетке. – Во время высадки на Агаву Хризик командовал «Райдханом-1». Как вы знаете, еще в космосе самодвижущуюся крепость захватили морунги. Так что вероятнее всего нашего трусливого командора уже нет в живых.

– В России о мертвых говорят либо хорошо, либо ничего. – Рутов укоризненно посмотрел на офицера.

– Согласен. – Грабовский тяжело вздохнул. – Пусть командор покоится с миром.

Эхом от слов лейтенанта стал шелест активирующегося голопроектора. Висящее под потолком связанное устройство совместило несколько обручей, составлявших его корпус. Через открывшийся сферический объектив ударил неяркий луч, образуя в метре над полом слегка колышущуюся, но четкую голограмму.

– «Трокстер» вызывает шатл четыреста девять! Ответьте, черт возьми! Сколько можно молчать! Грабовский, вы меня слышите?

Для инопланетного глаза все нэйджалы на одну морду, и Марк, конечно, сомневался бы, но ряды медалей, командорские нашивки и до боли знакомый дребезжащий голос...

– Хризик, вы живы?

– Конечно, жив, – в голосе нэйджала послышалась обида.

– Я приказал стартовать еще до того, как наша «Интега-17» вывалилась из Z-пространства.

Земляне слушали Хризика в Доме бесед, в том самом зале, в котором проходил их первый военный совет на борту «Трокстера». Только тогда председательствовал не гуманоидный динозавр, а их командир – майор Жерес, да и народа с тех пор явно поубавилось. Отогнав невеселые мысли, Марк сосредоточил свое внимание на рассказе командора.

– Конечно, мы рисковали, но что было делать? Звездолет погибал, а «Райдхан» – слишком большой и неповоротливый объект. Окажись он рядом с кораблем в момент взрыва... гибель была бы неизбежной. Поэтому я выбрал меньшее из зол. «Райдхан» вполне мог пережить тяжесть аварийного скачка между пространствами. И я решил прыгать.

– А беженцы? – Грабовский вспомнил последние минуты трагедии.

– Да, разумеется. Профессор Торн связался со мной. Мы знали, что часть команды оказалась без средств эвакуации. Оттянув время скачка, я принял их всех.

– А что было потом?

– А потом случилось нечто невероятное. Прыжок мы пережили терпимо, но, выскочив в наше измерение, оказались заброшенными в пустое межзвездное пространство. Поблизости ни обитаемых миров, ни космических баз. Ближайшая звездная система в двух световых годах.

– Вы, конечно, начали звать на помощь, – Марк попытался представить действия немного трусливого звездоплывателя.

– Естественно, а что мы могли сделать в таких обстоятельствах? В распоряжении «Райдхана» был лишь посадочный модуль. С его двигателями не совершают межзвездных полетов.

«Это вы не совершаете, – подумал Грабовский. – У нас на Земле с этим проще. Чтобы спасти свою шкуру, я готов лететь даже на метле».

– И кто пришел на ваш зов? – со своим вопросом Алексей Рутов опередил командира.

– Станция.

– Какая станция?

– Огромная космическая станция, – Хризик развел лапами, словно пытаюсь показать размеры рукотворного космического тела. – Раньше я не видел такого. В Галактическом флоте не существует ничего подобного. Она напоминала кусок погибшей планеты, жители которой не заметили, что произошла катастрофа.

– Можно что-нибудь поконкретней? – Грабовский никак не мог представить объект, о котором шла речь. – Хватит эмоций! На что это было похоже?

– Участок поверхности площадью... – ящер призадумался, – я полагаю, в паре-другую тысяч акров. Если его вырубить из тела планеты, да так аккуратно, что вся инфраструктура большого города, который находился на нем, не пострадает, а потом все это запустить в космос, то вы представите то, что мы увидели.

– Это все слишком сложно, – засомневался капрал Рутов. – Гораздо легче себе представить, что под космическую станцию приспособили астероид. На нем продолбили туннели, возвели внешние сооружения и отправили с богом в путь-дорогу.

– Я не утверждал, что знаю, как возник этот объект. Все, что сказано, является моими субъективными впечатлениями. Да и рассмотреть ее как следует я так и не успел... – Хризик замялся.

– Что же вам помешало? – Уловив некоторую растерянность рассказчика, лейтенант понял, что нэйджал может прыгнуть с очень интересной темы.

Несколько секунд ящер молчал, очевидно обдумывая варианты ответа. Именно таким Грабовский и помнил Хризика: шейный гребень прижат, словно уши, большие жабы глаза закрыты, а из полуоткрытой пасти совсем по-собачьи вывалился тонкий раздвоенный язык.

«Ну, давай, бобик, рожай быстрее! Что ты застрял на самом интересном?»
Словно услышав мысли лейтенанта, Хризик встрепнулся:

– Появление станции открыло межпространственный портал. Это был наш единственный шанс послать сигнал о помощи. Как самый опытный пилот я взял эту опасную миссию на себя. Стартовав в спасательной шлюпке, я разогнался и успел войти в портал раньше, чем он закрылся, за самой кормой гигантского сооружения. По мне стреляли, но я сумел прорваться и доставил Совету ценнейшую информацию.

Смылся ты, а не прорвался! Грабовский знал, с кем имел дело. В поступках командора для него не было тайн. Но Марк не имел права упрекать нэйджала. Раз так уж сложилось, что чувство самосохранения у этой расы забивает не только разум, но и все остальные инстинкты, то кого здесь винить? Странный парадокс. У них на Нэде самые трусливые как раз и являются самыми перспективными. Хризик, например, дослужился до командора звездного флота. И ничего тут не скажешь, инопланетная специфика.

Смех сквозь слезы. С одной стороны, Марк, конечно, рад, что Хризик уцелел, но, с другой... Весь экипаж «Райдхана-1» погиб. Причем погиб страшной смертью, которую не пожелаешь и врагу. Пока в душе землян боролись противоречивые чувства, более толстокожий Нагира продолжал спрашивать:

– Хризик, а как вы и ваш звездолет оказались здесь? Кто послал вас за нами?

От этого вопроса командор впал в еще более длительное оцепенение. Но если раньше его чешуйчатая морда выражала сожаление, то сейчас на ней поселилась полная растерянность.

– Он позвал меня. – Речевой адаптер нэйджала издал едва различимый писк.

– Кто он?

– Великий Мастер.

– Ничего не понимаю. – Марк затряс головой. – Вы были на Агаве? Вы видели Великого Мастера?

– Нет. – Очередь мотать головой перешла к Хризiku. – Он вошел со мной в астральный контакт и приказал доставить вас на Агаву. Мы подобрали челнок хранителя Ратры в условленном месте на краю Черной зоны и немедленно отправились к Тогору.

– А как же разрешение на полет? «Трокстер» не ваш личный корабль. Если мне не изменяет память, он принадлежит департаменту науки и картографии.

– Разрешение? – Глаза нэйджала завертелись как мельничные колеса на ураганном ветру. – О разрешении я как-то не подумал...

Клац! Марк подсознательно почувствовал, как в голове Хризика что-то щелкнуло. За компанию с этим звуком в мозг лейтенанта ворвалось дружеское пожелание: «Баран, больше не задавай идиотских вопросов!» Что-что? Грабовский уже собирался переспросить таинственного невидимку, но его перебил Хризик:

– Мне показалось, что в сложившейся экстренной ситуации я должен был действовать быстро и решительно. Уверен: руководство по достоинству оценит мою инициативу. – Командор выпятил свою затянутую жилетом грудь, явно намекая на свободные места, те, на которых еще не успели поселиться золоченые медали.

– Конечно-конечно. – Сбитый с толку, лейтенант путался в версиях своих галлюцинаций. – А когда ориентировочно мы прибудем на Агаву?

– Через семь дней, четыре часа и сорок две с половиной минуты. – Хризик поднялся с кресла. – Естественно, если стартуем немедленно.

– Тогда в путь! – Грабовский решил приберечь все вопросы до встречи с Великим Мастером.

Пятый день пути. Вроде бы пока все идет гладко, но почему так паршиво на душе? Грабовский вот уже который час бродил по бесконечным палубам «Трокстера». Все здесь дышало воспоминаниями. Все, на что натыкался взгляд или к чему прикасалась рука, хранило отпечаток когда-то шумной и лихой ватаги сорвиголов под грозным именем «Головорезы». Палуба 163-В. Это сектор его разведвзвода. Марк пнул одну из дверей. Каюта Венцеля и Грандые. Обоих уже нет. Одного изжарил взбесившийся боевой шлем, другого разорвал охотник. Осталась только память, однако и она умрет, как только умрут они, последние из «Головорезов». Со стоном лейтенант провел рукой по корявой надписи, выцарапанной солдатским ножом над одной из коек: «Я люблю тебя, Мари!» У Марка потекли слезы. Он не стал вытирать мокрые глаза. Кто сказал, что мужчины не плачут? Еще как плачут. Только там и тогда, когда их никто не видит. А сейчас как раз время и место. Он выл как раненый пес и катался по полу, он проклинал весь мир и себя самого. Все, что у него осталось, – это память, и в этой памяти живут одни мертвецы. Господи, он похоронил почти всех! С каждой новой утратой Марк терял частицу своей души. И вот сейчас он превратился в привидение, которое только и ждет, когда кто-нибудь свирепый и безжалостный добьет его, избавив от мук.

«Держись, солдат!» Металлические стены завопили на высокой запредельной для человеческого уха частоте. Это звук не коснулся барабанных перепонки, а словно в губку впитался в мозг лейтенанта.

– А... что? – Стоя на четвереньках, Марк юлой завертелся по комнате. – Кто со мной говорит?

Крик Грабовского так и остался без ответа. Каюта как и прежде была пуста и безмолвна. Лишь огоньки портативного слита подмигивали землянину своими синими и желтыми глазками.

Ты сходишь с ума! Лейтенант, закрыв лицо руками, несколько минут сидел на жестком полу, покрытом белыми металлокерамическими плитками. Очнись! Опомнись! Жизнь еще не закончилась. До конца пройди свой путь. Ты вернешься на Агаву и завершишь то, что начали твои погибшие товарищи. Быть может, кто-нибудь из них еще жив и нуждается в твоей помощи. А ты раскис! Тряпка! Марк

рывком вскочил на ноги.

Палуба номер сто пять. Рукой подать до капитанского мостика. Здесь когда-то квартировал весь командный состав экспедиции. Проходя по длинному, ярко освещенному вестибюлю, Марк бессознательно следил за номерами кают. Дверь номер шестьсот три. Старое прибежище профессора Торна. Грабовский несколько раз заходил сюда. Память не замедлила воскресить лицо маленького чернокожего профессора. Вот он, важно развалившись в пузатом кресле, с вождением потягивает свой любимый апельсиновый сок. Марк не удержался. Остановившись, он коснулся идентификатора дверного замка. Трам-там. Под мелодичный перелив красный огонек сменился на зеленый. Стальная дверь поползла в сторону. «Ничего не меняется, – Марк улыбнулся. – Мое имя все еще в списках гостей профессора».

Грабовский заглянул внутрь. Да, это не скромное солдатское жилище. Это роскошный кабинет, который полагается далеко не каждому чиновнику Галактического Союза. Фотографии, книги, журналы, стопка кристаллов к голопроектору, все здесь выдавало профессию владельца. Эксперт по планете Земля – вот кем был и навеки останется Торт в памяти тех, кто его знал.

Стоя посреди каюты, Грабовский чувствовал себя очень неудобно. Времени прошло немало, профессор мертв. Стоит ли беречь старые воспоминания? Марк уже хотел повернуть назад и уйти, но взгляд его случайно упал на солидную газетную подшивку, воткнутую среди документов особой важности. Вроде бы ничего особенного, обычная желтая пресса со своими дешевыми сенсациями. Но почему Марк не сводит с нее глаз? «Ковчег» – слово из заглавия резануло память. Именно об этой программе Торт говорил еще там, на Эктегусе, именно сверхсекретный проект «Ковчег» стал следствием робкой попытки Грабовского-старшего оповестить Землю об угрозе вторжения. Отец! Где он? Что с ним? Еще одна тема, которая причиняла Марку нестерпимую боль. Неужели его жизнелюбивый старик мог просто так взять и сгинуть? Лейтенант закипел от негодования. Может, Торт ему не все рассказал? Может, чернокожий хитрец говорил лишь ту правду, которая ему выгодна? Ища ответы, Грабовский кинулся читать газетные столбцы.

Так, что здесь? Китай, Франция и Индия инициировали строительство подземного города-крепости. Странная подобралась компания. Эти страны никогда не пылали любовью друг к другу. Проект не связывают с репортажем отца. Пишут, что для строительства всепланетного банка жизненных форм

просто пришло время. Загрязнение окружающей среды, озоновые дыры, искусственные вирусы гробят наш мир. Отсюда и необходимость подземного заповедника.

Что там дальше? Инициативу евроазиатской тройки поддержали США, Россия и Австралия. Каждая из этих стран предложила свою территорию под строительство. Почему нет? Страны большие, разгуляться есть где. Дальше. А дальше самое важное – финансирование. Называется цифра двести сорок миллиардов долларов. Ого! Марк присвистнул. За такие деньги можно не то что построить убежище, а и весь Париж опустить под землю. Интересно, что будет представлять собой комплекс? Ага, вот, нашел. Шестьдесят пять уровней, жилые кварталы, спортивные комплексы, рестораны, казино, загоны для животных. Бред какой-то! Марк отбросил газету. Загоны для животных, рестораны, казино... там что, собираются открыть еще один Диснейленд? Придумают же эти писаки! Слышат звон, да не знают, где он! Нет, с ловцами сенсаций следует завязывать. Нужны документы посерьезней.

Средства массовой информации Грабовский до поры до времени решил оставить в покое. В каюте Торна должны быть и другие источники. Просмотр архива, который хранился в персональном слите, ничего не дал. Часть файлов сводилась к историческим справкам и хозяйственно-экономическим отчетам по тем или иным регионам планеты. Другая же, большая часть оказалась написанной на совершенно незнакомых языках. Черт, где же искать? Лейтенант остановил взгляд на стопке голографических кристаллов. Может, здесь?

На счастье вся информация, хранящаяся в кварцевых носителях, оказалась систематизирована и оснащена детальными каталогами. Пунктуальная натура профессора Торна не могла вытерпеть малейший беспорядок. За это Грабовский от всего сердца поблагодарил покойного социолога. Хотя каталоги и были легки в обращении и прекрасно иллюстрированы, Марк утонул в них как в Марианской впадине. Он уже пятый час сидел перед включенным голопроектором и затуманенным взглядом следил за несущимися кадрами видеохроник и печатными строками официальных документов.

– Сейчас я сдохну! – простонал лейтенант, извлекая из проектора восьмую по счету пластину. – Их же тут еще штук тридцать.

Какую же взять? На глаза попался тонкий малоемкий кристалл, лежавший не в общей пачке, а отдельно, в небьющемся пластиковом футляре.

– Ну что, прокрутим этого малыша и спать! – решил вконец измотанный лейтенант. – Утро вечера мудренее.

Однако спать Грабовский так и не пошел. Первые же кадры дали Марку понять, что «Ковчег» – это не плод больного воображения газетных бумагомарателей. Документы министерства обороны США с грифом «совершенно секретно» называли точное место строительства подземной крепости. Соединенные Штаты Америки, штат Техас, город Амарилло. Что, Амарилло? Он знал этот город. Много лет назад отец купил контрольный пакет акций тамошнего авиационного завода. Они вместе летали в Техас осматривать новые владения.

Но почему бункер строят именно под городом? Может, Марк что-то не так понял? Сводки с места строительства развеяли всякие сомнения. Миллионы тонн перемещенного грунта, километры проходки, список поставленного вооружения и планы монтажа реакторов. Никакой ошибки, все сходится! Есть только одна странность. Часть документов нельзя было назвать свежими. Встречались даже такие, которые датировались концом двадцатого века. Однако в одном все бумаги были сходны. На каждой из них стоял аккуратный штамп «Утверждено AL».

Листая кадры гигантского строительства, Марк не мог избавиться от мысли, что от него что-то ускользнуло. Название Амарилло уже встречалось сегодня. И употреблялось оно совсем не в связи с проектом «Ковчег». Искать или не искать? А, черт с ним! Информацию об отце он так и не нашел. Какой смысл дальше убивать время? Неважно, что у Марка его пруд пруди. Грабовский зевнул и выключил голопроектор. Поднимаясь из профессорского кресла, он совершенно случайно зацепил кипу газет, громоздившуюся на рабочем столе.

– Черт, какой я неуклюжий! – Лейтенант нагнулся и принялся собирать пахнущие краской типографские листки.

Газеты были почти свежие. Всего месяц назад они покинули типографию и, поступив в продажу, стали добычей агентов Галактического Союза. Вышколенные инопланетные клерки хорошо знали свою работу. Пока их официально не уведомили о смерти Торна, он оставался главой миссии на Земле. Именно поэтому все ценные материалы продолжали поступать на борт «Трокстера» – штаб-квартиру знаменитого социолога.

Грабовский сразу сообразил, что держит в руках настоящее сокровище. Свежая информация о Земле! То, чего он был лишен многие месяцы. Первый же беглый взгляд дал ответ на вопрос «что такого он искал». Газеты пестрили тревожными заголовками: «Трагедия в Техасе», «Землетрясение уничтожает город», «Амарилло исчезает в пучине».

«Взрыв реактора или оружейного арсенала, после чего своды сложились по принципу «домино»... Грабовский попытался проникнуть в тайну трагедии. Какая теперь разница, что похоронило «Ковчег» вместе с несчастным городом?

Горестно вздохнув, Марк хотел уже отложить последнюю газету, как вдруг на глаза попала небольшая заметка, затерявшаяся на задворках светской хроники: «Безумный миллионер ищет инопланетян в Техасе». Сердце Грабовского невольно екнуло. Вдруг это то, что он искал? Вдруг это та ниточка, которая приведет его к отцу? Ощувив, как открывается второе дыхание, Марк кинулся жадно читать заветную статью.

«...Медиамагнат Грабовский, прославившийся своим смехотворным репортажем о контакте с инопланетным разумом, инкогнито прибывает в Амарилло. Цель его визита не известна. Александра Грабовского сопровождают агенты спецслужб. Ходят слухи, что в своем навязчивом желании проникнуть в тайны инопланетян он сунул нос в секретные правительственные проекты США. Возникает вопрос, не станет ли Амарилло тем местом, где в скором времени объявится и Грабовский-младший, который по заявлению его отца якобы отправился в космос сражаться с галактическим нашествием...»

Газета выпала из рук лейтенанта. Боже мой! Отец прибыл в город за три дня до взрыва. Все остальное, конечно, чушь, но сроки – это, пожалуй, единственное, на что папарацци обычно не тратят свою фантазию.

Как он оказался в коридоре, Грабовский не помнил. Куда и зачем идет – тоже загадка. Скорее всего, просто переставляет ноги в надежде на то, что движение вновь включит мозг.

Отец мог погибнуть вместе с городом. Мог... Но мог и уцелеть. Не стоит отчаиваться и впадать в панику. Шансы на то, что старик как всегда выкрутился, еще не потеряны. Необходимо взять себя в руки, собраться с мыслями и выяснить, где следует искать.

Марк уже битый час блуждал бесконечными лабиринтами «Трокстера». В голове все та же каша. Где он? Сконцентрировав внимание, лейтенант попробовал определиться. Знакомое место. Марк понял это, когда увидел большой черный знак, на котором три жирные линии перечеркивали двинутую по башке медузу – «Зона повышенной опасности». Здесь начинался сектор, где обитают морунги.

Грабовский только сейчас понял, что уже несколько дней не видел Ратра, а о невидимках он вообще забыл. С самого старта они забились в этот сектор и не показывают носа. Что происходит? Любопытство боролось с осторожностью, и его победа была не за горами. В тот самый момент, когда лейтенант готовился разблокировать дверь запретной зоны, его окликнул знакомый безжизненный голос:

– Не ходи туда.

Ратр испугал Марка. Бесшумно подойдя сзади, он остановился в метре от землянина.

– Фух! Ну ты, хранитель, как привидение... – Грабовский осекся. Ратр действительно напоминал привидение. Одежда на нем висела как мешок, кожа на лице словно присохла к черепу, а воздушный регенератор, став вдруг не по размеру широким, вот-вот был готов свалиться с шейных дыхательных щелей.

– Не ходи туда, – еще раз повторил Ратр. – Это опасно.

– Опасно? – Марк весь напрягся.

– Мои братья хотят есть. Чувство самосохранения может затмить разум, и тогда они выпьют тебя.

Так-так-так! Лейтенант понимал и не понимал одновременно. Хотят есть... Выпьют... Это не значит: ненавидят и разорвут на куски. Это что-то совсем другое. Господи боже! Из глубин памяти вырвались слова Нагиры, которые тот говорил при их первой встрече, еще там, на Агаве: «Как и все прочие формы жизни, морунги нуждаются в пополнении своих энергетических ресурсов... Они «едят» излучение Лабиринта». Но здесь нет излучения Лабиринта. Естественно, что морунги сатанеют от голода.

– Я заблокировал дверь снаружи. Мне не нужны инциденты. Я должен выполнить волю Великого Учителя и доставить тебя и твоих людей на Агаву.

Ощущение опасности вперемешку с подозрительностью вылезло из самых потаенных уголков сознания. Подчиняясь ему, Марк бессознательно сделал пару шагов назад.

– А ты сам? – Лейтенант посмотрел в черные глаза Ратра. – Ты сам разве не хочешь есть?

– Хочу, – морунг не стал скрывать правду. – Но я могу терпеть. Пока в теле этого харририанина есть хоть капля жизненной энергии, я не умру с голоду.

– Что? Энергия Лабиринта сходна с энергией живого организма?

– Абсолютно. По крайней мере на вкус я не вижу никакой разницы. Только в живых организмах ее ничтожно мало и она не такая концентрированная, как в Лабиринте.

Умиравшие с голоду морунги станут огромной проблемой для звездолета. Грабовский сразу это смекнул. Если они сойдут с ума, это будет конец. Никакой бронированный люк не сдержит атаки невидимок. Да и этот верный служитель Великого Учителя того и гляди выкинет какой-нибудь фортель. Марк обязан был что-то придумать.

– До Агавы еще пятьдесят девять часов лета, плюс маневрирование в ближнем космосе, плюс посадка. Вы продержитесь?

– Я выпустил из виду две последние фазы полета. – И без того бесстрастное лицо Ратра стало воистину каменным.

Понятно. Грабовский получил интересовавший его ответ. Что же делать? Стоп! Есть идея. Не теряя ни секунды, лейтенант воспользовался личным коммуникатором.

– Командор Хризик на связи, – голос нэйджала транслировался прямо в мозг.

– Хризик, это Грабовский.

– А, Марк! – Командор уловил тревожные нотки в интонации землянина. – Какие-то проблемы?

Лейтенант не стал утруждать себя преамбулой. Его интересовал конкретный вопрос.

– Скажите, Хризик, на борту есть подопытные животные?

– Конечно, есть. Мы же научный корабль.

– Где они?

– А зачем вам? – Дотошный командор хотел быть в курсе всех событий.

– Морунги проголодались, и, если мы их не накормим, они сожрут и меня, и вас, и всех остальных.

Разведчик знал, как убедить великого космоплавателя. Чувство самосохранения тут же включило в голове Хризика повышенную скорость воспроизведения, точь-в-точь как на древнем проигрывателе виниловых дисков.

– Уровень «двадцать один-це», сектора правого борта. Добраться быстрее всего на лифтовых столбах «семьдесят восемь» и «девятьюсто три». Код доступа – два-семь-три- кью-эм. Вас проводить?

– Сам доберусь. – Помимо воли Марк улыбнулся. Вот ведь: когда хочет, Хризик может разговаривать очень даже лаконично.

Как только металлические створки широких раздвижных ворот расползлись в стороны, перед Марком закипело море белых копошащихся червей. Вернее нет, не червей. Черви ведь тонкие и длинные, а эти твари больше напоминали пузатых личинок. Именно таких насекомых земляне привыкли видеть ползающими по грудам гниющих отходов. Разница состояла лишь в размерах. Грабовскому показалось, что кто-то невидимый держал перед его глазами огромное увеличительное стекло. В результате отвратные создания значительно

выросли. Самый ближний червяк в длину был никак не меньше двух метров. Сокращая и расправляя свое кольчатое тело, он барахтался на питательной грязевой подстилке.

Ну и звери! Лейтенанта прошиб озноб гадливости. Могли бы наловить кого-нибудь посимпатичней. А впрочем, нет, для экспериментов эти как раз сойдут. Не так жалко. Кстати, об экспериментах... Марк повернулся к стоящему рядом Ратре и, указывая на червей, произнес:

– Вот, пожалуйста, обед подан. Жизненной энергии в них хоть отбавляй.

– Ты уверен, что, убив их, я поступлю правильно?

– Уверен, это же неразумные существа, мы сами убиваем их, когда хотим есть. – Про себя же Марк подумал: «Не совсем их, но разница небольшая. Убийство оно и есть убийство».

Получив разрешение, Ратр пулей кинулся в самую гущу червей. Грабовскому уже довелось повидать столько всякой дряни и мерзости, что лишняя пара штрихов не могла изменить в его мироощущении ровным счетом ничего. Кроме этого, он мог стать первым из людей, который воочию увидит, как питаются морунги. Именно поэтому Марк не стал уходить или в страхе прятать глаза. Наоборот, он сконцентрировал все свое внимание, стараясь не упустить ни одной мелочи.

Ничего ужасного не произошло. Процесс проходил прозаически, можно сказать – в рабочем порядке, если, конечно, эти выражения можно поставить рядом с леденящим словом «смерть». Ратр неподвижно стоял посреди обреченного стада, а вокруг него одна за другой дохли гигантские личинки. Сначала они прекращали двигаться, затем скрючивались, скукоживались и как пробитые резиновые игрушки падали в грязь плоскими бесформенными кусками старой истлевшей рогожи. После того как в радиусе двух-трех метров вокруг Ратры не оставалось ничего живого, он переходил в другое место, а вслед за ним туда же следовала смерть.

Марк смотрел на черное действо округленными от недоумения глазами. Боже мой! Сколько же жизней нужно отдать, чтобы удовлетворить голод одного-единственного морунга! Марк вдруг подумал о фиолах. Древние жители Агавы настолько обожествляли морунгов, что ради них согласились отдать свои жизни.

Они пришли в храм Лабиринта и точно так же, как вот эти червяки были выпиты до дна. Каждая клеточка их тела отдала дарованную богом энергию во имя великих каменных богов. Но зачем было нужно это самопожертвование? Неужели Лабиринт не обеспечивал морунгов необходимой силой?

– Все, больше нет энергии, – слова Ратра вернули лейтенанта с Агавы.

– Наелся? – Марк тщетно пытался найти в иссохшей физиономии харририанина хоть каплю здорового румянца.

– Этой энергии недостаточно для нашей нормальной жизнедеятельности. На Агаве мы получаем ее в тысячи раз больше.

– Скажите спасибо и за это, – разведчик скептически хмыкнул. Вдруг ему в голову пришел интересный вопрос. – Слушай, Ратр, а как ты... то есть не ты, а морунги... Как морунги могут так долго жить вне родной планеты? С такими энергетическими аппетитами вы уже должны были сожрать всю галактику.

– Мы не можем длительное время находиться вдали от Агавы. На подножном корме морунг выдерживает не более тридцати дней.

Нормально! Ответ Ратра перевернул вверх дном все знания и понятия Грабовского. Находясь в состоянии мысленного коллапса, он начал разговаривать сам с собой:

– Если морунги не могут жить вне Агавы, то кто же тогда захватывает планету за планетой?

Глава 6

В небе Тогора вспыхнуло новое солнце. Его лучи огненным дождем обрушились на бесконечные кварталы одноименного города, на мгновение пристыдив скромное матовое сияние родного для планеты Красного светила.

Дэя зажмурилась. Световой шквал не спрашивал разрешения войти. Он ворвался в огромные окна больничного блока, лишая зрения каждого, кто не успел прикрыть глаза.

– Что за черт! – Ян Микульский подковылял к окну.

– На орбите что-то взорвалось, – догадался Мартинес, который после перенесенной операции отлеживался в специальном анатомическом гамаке.

– Это что ж так должно грохнуть? – удивился поляк. – Орбитальный завод по производству динамита?

– Нет там никакого завода, – Дэя не поняла шутку.

– Вот то-то и оно. – Разведчики встревоженно переглянулись, а затем как по команде кинулись к своей одежде.

– Что вы делаете? – Доктор с ужасом смотрела, как на регенерирующие повязки наползает серо-черная камуфлированная ткань. – Вам еще рано выписываться.

– Просто жить хочется! – прокричал каталонец, надевая боевой шлем.

– Мне тоже, – согласился Микульский. Как только щелкнула последняя магнитная застежка, он приказал: – Дэя, вы идете с нами.

– Куда?

– Подальше от этого высокоцивилизованного благоденствия. Назад, в джунгли!

Дэя не успела возмутиться. В дверь с грохотом влетел инженер первой лиги Нагира. Защитный комбинезон застегнут наперекосяк, от страха дрожит как осиновый лист.

– Они уже здесь! – едва выдавил из себя харририанин. – Зло пришло!

Гигантская космическая станция медленно выползала из межпространственного портала. В зареве плазмо-электрических потоков она напоминала дракона, прорывающегося из жерла огнедышащего вулкана. Первыми в наш мир просунулись километровые шпили антенн, затем десятки этажей стекла, металла и бетона, а под конец из параллельного мира показалась колоссальная скальная платформа, усеянная оспинами стартовых площадок и оплетенная паутиной путепроводов.

Межпространственный портал, не успев закрыться, все еще сиял за кормой космического монстра, а со своих гнезд уже сорвались сотни черных птиц. Стаи боевых шатлов ринулись в атмосферу Тогора. «Убей», – велело Великое Пророчество, и пилоты без колебания мчались исполнять священный приказ.

Первый удар агрессор нанес по энергетическим комплексам. Тогор содрогнулся, когда семнадцать термоядерных реакторов, снабжавших энергией единственный город планеты, взорвались практически одновременно. Землетрясение еще раскачивало стены домов, когда его поддержала канонада, гремевшая со стороны космопорта. Один за другим звездолеты превращались в горы искореженного пылающего металла. Несколько кораблей попыталось стартовать, но им не удалось даже покинуть атмосферу. Черные флаеры настигли беглецов и превратили их в пылающий метеоритный дождь. Обломки звездолетов стали лишь первыми каплями того жуткого огненного ливня, который обрушился на столицу. Сотни рукотворных спутников, мирно покоившихся на геостационарных орбитах, были уничтожены беспощадными завоевателями. Взрывы расшвыряли миллионы тонн металлических конструкций. Этажи орбитальных отелей, лаборатории, научные комплексы, ремонтные доки, цеха космических заводов сошли с насиженных траекторий и с силой чудовищных авиабомб ударили по незащищенному городу. Сгустки плазмы и лазерные лучи, которыми поливали город планетарные истребители, не могли сравниться с мощностью этой бомбардировки. Врезаясь в поверхность, каждый из исполинских обломков сметал с лица земли десятки кварталов, оставляя на их месте дымящиеся лунные кратеры. За считанные минуты цветущий мегаполис превратился в безбрежное кладбище, по которому, словно восставшие из могил мертвецы, метались последние из уцелевших жителей.

– Идем через кратер! – Микульский рванул Дэю за руку. – Снаряд два раза в одну и ту же воронку не падает.

Лурийка ничего не ответила. Она просто не могла говорить. Ужас полностью подавил волю женщины. Вначале доктор визжала, билась в истерике и всякий раз, когда Ян ослаблял хватку, норовила шмыгнуть в какую-нибудь из укромных щелей. Но потом внутри Дэи сработало некое реле безопасности, защищая мозг от безумия. Она прекратила всякое сопротивление и словно безжизненное привидение брела вслед за разведчиком.

– Стрёмно как-то. – Проводив взглядом звено черных флаеров, Хорхе Мартинес придержал коллегу. – Внутри воронки одна выжженная земля. Без укрытия мы превращаемся в легкую мишень.

– Идти в обход еще опаснее. Руины держатся на соплях, и их все время песочат с воздуха. Кроме этого, обходной путь втрое длиннее. А нам медлить нельзя. Того и гляди, на зачистку столицы морунги бросят охотников или, того хуже, невидимок.

Словно в подтверждение слов Микульского где-то совсем рядом пророкотал гул обвала. Белесое облако выплеснулось из проломов в соседнем здании и медленно покатилося навстречу «головорезам». Микульский, Мартинес, Дэя, Нагира и еще трое харририан инстинктивно пригнулись, как будто ожидая, что вместе с пылью в них полетят росчерки лазерных выстрелов. Демонстрация опасности, которую таили в себе мертвые кварталы, побудила Мартинеса изменить свое мнение:

– Ладно, идем через кратер. Дистанция – тридцать метров друг от друга. Не хватало еще, чтобы всех нас срезало одной очередью.

С того самого момента как они ступили на опаленную землю, лурийка молчала. Ее взгляд бездумно цеплялся за остатки каких-то сооружений, а когда свидетельства былой цивилизации исчезли, она аморфной безликой массой поплыла над однообразной многокилометровой пустыней, бывшей когда-то столичным административным центром. Возможно, доктор и продолжала бы безвольно скатываться вглубь огромной покато́й воронки, если бы не отчаянный вопль Мартинеса:

– Два флаера с севера! Через сорок секунд пересекут наш курс.

– Ложись! – Микульский повалил лурийку на горячую землю. – Не двигаться! Пусть думают, что мы мертвы.

Дэя видела, как над ними пронеслись две длиннокрылые машины, слышала рев их двигателей и свист рассеяемого воздуха. Все произошло с такой скоростью, что она даже не успела испугаться. Страх пришел лишь тогда, когда она вновь услышала трубный голос Мартинеса:

– Они возвращаются!

Слова каталонца потонули в реве высокотемпературной плазмы, которая обрушилась на их головы. Вой огня и предсмертные крики живых существ еще звучали в ушах женщины, когда она провалилась в бездну. Удар, второй, третий, а после них мрак и безмолвие. Нет, это не смерть. Когда умираешь, не должно быть так больно. Лурийка лежала на жестком, но ровном полу. Ее окружала темнота и только где-то там, высоко над головой, сияла багровая хищная звезда. Мгновение спустя с нее спустились трое огненных пришельцев. Один из них бросился к Дэе.

– Доктор, вы живы? – Женщина узнала голос Микульского.

– Ох... – Лурийка, балансируя на грани беспамятства, смогла лишь простонать в ответ.

– Хорхе, сюда. Доктор разбилась.

– Идем. – Мартинес, на плечах которого цепко держался четырехрукий инженер первой лиги, наконец достиг пола. Отстегнув конец тонкого страховочного линя, он стряхнул своего наездника, и они вместе поспешили на помощь Микульскому.

– Вот невезуха! – Ян зажег фонарик и принялся осматривать раненую.

– Еще какая везуха! – Мартинес лучом своего фонаря провел по своду подземного ангара, по железным телам стреловидных летательных аппаратов. – Если бы Дэя не продавила эту дыру, мы бы все изжарились. Видал, что стало с нашими харририанскими спутниками? Повезло, что боевые костюмы держат до шестисот градусов, а вот у харририан такой униформы, увы, не оказалось. –

После своего замечания Хорхе перевел взгляд на Нагиру. – А ты ничего, соображаешь. Нацепил на себя костюм пожарника.

– Инстинкт самосохранения, знаете ли? Я ведь последние годы только тем и занимался, что пытался выжить.

– Хватит болтать! – Микульский разозлился на своих компаньонов. – Давайте перенесем доктора куда-нибудь. Не век же ей валяться здесь на полу.

– Погодите, – Нагира остановил Мартинеса. – Доктор сорвалась с потолка и упала на флаер, затем скатилась по крылу, а в конце грохнулась на пол. Столько ударов... Кто знает, может, она сломала позвоночник. В этом случае ее нельзя двигать.

Дэя слышала своих товарищей сквозь плотный туман, который застилал мозг. Однако последние слова совершенно ясно дошли до ее сознания. Лурийка попробовала двинуться, но острая боль пронзила все тело.

– Ох, – снова застонала она.

– Вот видите. – Мутант, присев рядом с потерпевшей, положил все свои четыре руки на ее тело. – Может, я смогу почувствовать повреждения.

– Отставить! – Микульский вскочил на ноги и вдруг быстро стал раздеваться. – Есть другой метод.

– Ты что задумал? – Хорхе с подозрением уставился на товарища.

– Накинем на нее мою куртку. Аптечка должна сработать.

Идея оказалась весьма и весьма недурственной. Портативная медицинская установка, встроенная в стационарный ранец боевого комбинезона, безошибочно диагностировала организм, а после выявления недуга самостоятельно стряпала необходимое снадобье. Неизвестно, как аптечка справлялась с серьезными болезнями, но травмы являлись ее коньком. И недаром, ведь аппарат проектировался как одна из систем боевого обмундирования.

– Все нормально. Позвоночник цел. – Данные медико-биологического сканирования поступили в боевой шлем Микульского. – Три ребра сломано и ушиб головного мозга. – Ян помедлил несколько секунд. – Сейчас доктору впрыскиваются антишоковые средства, стимуляторы и регенерирующая смесь.

От первой дозы препаратов Дэя пришла в себя. Она буквально почувствовала, как после инъекции миллионы микроскопических роботов отправились гулять по ее кровеносной и лимфатической системам. Сейчас они направляются к поврежденным тканям, где, согласно заложенной программе, начнут процесс восстановления. Роботы сошьют, залатают и дотачают поврежденные клетки. Благо, стройматериалов у них хоть отбавляй, ведь вместе с наномашинами в организм влился полный набор аминокислот. Представив процесс восстановления, Дэя вдруг забеспокоилась:

– Остановите введение регенерирующей смеси! Без фиксации кости могут срастись неверно.

– Поздно. – Ян сверился с информацией слита. – Почти вся доза уже ушла.

– Тогда помогите мне чем-нибудь зафиксировать ребра.

– Сейчас сделаем.

Мужчины приподняли лурийку и, стараясь не делать резких движений, просунули ее руки в рукава войсковой куртки Микульского. Дэя была на голову выше Яна, но по ширине плеч явно уступала польскому тяжеловесу. Куртка оказалась коротковата, но все же закрыла поврежденные места. Как только магнитные застежки прочно захлопнулись, Микульский приказал слиту:

– Бандаж. Создать условия для регенерации.

Дэя ойкнула, когда саморегулирующаяся система поставила поломанные ребра на свои места.

– Все нормально? – Ян скривился, как бы почувствовав боль женщины.

– Нормально. – Дэя уже могла самостоятельно сидеть.

– А ну, мужики, взялись...

Микульский с Мартинесом сплели руки и с помощью Нагиры усадили на них женщину. Теперь они готовы идти. Но куда? Стены огромного ангара тонули во мраке, скрывая от глаз «головорезов» не только заветную дверь, но и облик большинства железных обитателей подземного царства.

– Сейчас разберемся. – Мартинес без колебаний вывел шлем на полный боевой режим.

Ночное видение, подкрепленное функцией цветораспознавания, вмиг развеяло тьму подземелья. Но грязно-серые краски лишь на мгновение оставались скучными и блеклыми. Рядовой не успел моргнуть глазом, как их расцветила мигающая красная надпись: «Неопознанная цель. Дистанция шестьдесят метров».

– Тебя как зовут? – Микульский с подозрением оглядел молодого фалийца.

– Эр-рик, – проскрипел инопланетянин, прикрывая здоровенный синяк под глазом.

– Ты пилот? – Ян пригляделся к нашивкам. – Чего прятался?

– Пилот. А прятался потому, что думал, что «вы» это «они», – Эр-рик ткнул пальцем в потолок.

– Летаешь вот на этом? – Землянин указал в сторону серебристых стрел.

– Да.

– Что за штуки такие? Ни на пассажирские, ни на грузовые флаеры не похожи. Мы можем на них улететь?

Эр-рик молчал. Под взглядами корсиканцев он пытался держаться с гордостью и достоинством, хотя поджатый как у собаки хвост явно выдавал противоположные чувства.

– Ты смотри, этот козел вдруг позабыл интерлеви! – Мартинес уставился на фалийца как бык на тореадора. – Придется гаду и второй глаз подбить.

Услышав такую угрозу, инопланетянин отпрянул назад и принял оборонительную стойку. Эр-рик не был трусом и, возможно, даже имел кое-какое представление о рукопашном бое. Правда, в поединке с Хорхе Мартинесом все его знания и умения ровным счетом ничего не стоили. Разевать пасть на опытного «головореза» мог только самоубийца. Наверняка убийством все бы и закончилось, не подоспей Микульский вовремя.

– Ну все... Он сам напросился... – Каталонец сделал угрожающий шаг вперед.

– Постой, – Микульский схватил напарника за локоть. – Может, мы что-то не так делаем или задаем не те вопросы? Пусть лучше с ним поговорит Дзя.

– Вряд ли у нее получится. – Обернувшись, Хорхе бросил взгляд на лурийку, которая недвижимо лежала на крыле одного из летательных аппаратов. – Доктор еще слишком слаба.

– Тогда зови Нагиру. Если фалиец ничего не скажет, пусть наш фокусник покопается у него в мозгах.

Микульский грозно посмотрел на Эр-рика, плюнул и ушел. Проводив его взглядом, Ян тяжело вздохнул и сосредоточил внимание на новом знакомом. Хотя судьба неоднократно сталкивала Микульского с фалийцами, он все равно никак не мог привыкнуть к их облику. С виду невысокая хрупкая женщина. Черты лица, грудь, бедра... ну, вроде все на месте, все как положено. А нет! Никакая это не женщина. И дело даже не в красноватой, словно потрескавшейся под жгучим солнцем коже и не в свисающем ниже колен раздвоенном драконьем хвосте. Просто фалийцы не разделяются на мужчин и женщин. У них нет полов. Они все одинаковые. Когда приходит время, внутри каждой особи зарождается новая жизнь, а через семь месяцев на свет появляется еще один, лучший в Галактике пилот.

Над головой загрохотало. Из дыры в потолке посыпались камни и комья спекшейся глины. Три взрыва один за другим сотрясли землю. Они снова напомнили о смертельной опасности, угрожающей всем ротозеям, которые

решат задержаться в городе.

«Пилот! – Ян вмиг вернулся в окружающую действительность. – Нам как воздух нужен пилот!» Столице уже ничем не поможешь. Раз сюда пришли морунги, городу конец! Чтобы выжить, существует всего два пути: или, как они и планировали раньше, затаиться в сельве, или побыстрее покинуть этот умирающий мир. Второй вариант предпочтительней, ведь до джунглей еще идти и идти, а транспорт вот он, перед самым носом.

Разведчик в очередной раз прошелся взглядом по заостренным обводам флаеров. Довольно большие и на вид быстроходные машины. Такие могут не только кружить по орбите, но и спокойно совершать межпланетные полеты. Вот и прекрасно. Тогор не единственная планета в системе Красной звезды. Есть и другие. Все заселены, на каждой из них космопорты...

Мысли Микульского оборвал звук шагов. Мартинес и Нагира выпрыгнули из люка одного из флаеров и быстро приближались. Харририанин как заправский механик на ходу вытирал свои четыре перепачканные слизью и смазкой руки о кусок какой-то ветоши.

– Что скажите, мсье инженер? – Ян с трудом дождался, пока его товарищи подойдут поближе.

– Машины совсем новые. Используются последние технологии. Двигателем служит электродуговой плазмотрон. Горючего – полные баки. Экипаж – два пилота, но есть отсек реабилитации, где могут разместиться еще как минимум три персоны.

Микульский про себя сосчитал членов их группы и одобрительно кивнул:

– Прекрасно, это нам подходит.

Он уже хотел предложить Нагире пообщаться с Эр-риком, но инженер первой лиги перебил разведчика неожиданным вопросом:

– Ян, а почему вы не спрашиваете меня о назначении флаеров?

– Ну-у, я думал, что об этом нам расскажет пилот.

– Пилот? – Нагира упер свой сканирующий взгляд в физиономию Эр-рика. – Думаю, он будет упираться, пока не поймет, что нам все известно.

– Что известно? – не понял рядовой.

– А то, что это никакие не флаеры, а настоящие космические истребители. Они несут в себе последнюю модель аннигилирующего излучателя и целый арсенал лазерного оружия.

Микульский не поверил своим ушам. Собрав остатки здравых мыслей, он едва выдавил из себя:

– К-к-как истребители? Галактический Союз ведь уже тысячи лет не ведет войн. У них нет ни армии, ни оружия!

Глава 7

Эгион «Трокстера» безапелляционно присвоил себе права не только режиссера, но и главного оператора. В фильме, который он демонстрировал землянам, посадка выглядела как падение в бездонном черном колодце. Где заканчивается и где начинается атмосфера было известно одному богу. И там и здесь ночь, ни одного огонька, ни проблеска света. Компьютер вычленил из изображения все, что посчитал лишним, все, что, по его мнению, не соответствовало реальной картине окружающего мира.

Вот и чудненько! Марк не хотел даже думать об океане плазмы, которая в этот момент лижет корпус звездолета, прорывающегося сквозь плотные слои атмосферы. Хватит, посмотрелся. Именно здесь, над Агавой, погиб Жерес. Здесь же Грабовский испытал самые плохие минуты своей жизни. Лейтенант постарался отбросить страшные воспоминания и отвлечься. Он перевел взгляд с широкого панорамного экрана Дома Бесед на холодное лицо хранителя Ратры.

– А что нам мешает сесть прямо на космодроме Ульфа?

– Космодром Ульфа не предназначен для приема таких больших кораблей. Ведь «Трокстер» – это скорее космическая станция, чем звездолет.

– Это точно.

Грабовский вдруг вспомнил свою первую встречу с кораблем нэйджалов. Земля, Корсика, летние предрассветные сумерки, тишина и покой. И вдруг, откуда ни возмись, появилась эта громадина. Накрывая собой несколько холмов, «Трокстер» уменьшил до муравьиных размеров остальной мир. По сравнению с ним дома, деревья, горы казались куцыми и жалкими декорациями...

Неожиданный взрыв безжалостно вырвал Марка из плавно текущей реки воспоминаний. Грохот, скрежет и яростная болтанка превратили исполинский мир надежности в обессиленную птицу, бьющуюся в объятиях бушующего урагана. Хорошо, что антиперегрузочные кресла оснащались дугами аварийных фиксаторов. Без них пассажирам довелось бы расстаться не только с комфортабельными сиденьями, но и с частью своих зубов. Однако опасность не исчерпалась одним толчком. Корабль раненым зверем начал угрожающе заваливаться набок.

– Катастрофа! Спасайся, кто может! – перепуганные вопли звучали со всех сторон.

– Всем сидеть! – Грабовский вложил в команду всю мощь голосовых связок. – Надеть шлемы и крепко держаться руками. Бежать нам некуда.

Бежать действительно было некуда. Спасательные шлюпки не могут стартовать во момент посадки на планету. Неистовая турбуленция разобьет их о борт корабля, а плотные слои атмосферы dokonчат дело, отправив обломки в плазменный крематорий.

Что ж так не везет?! Начиная с этого момента, Марк уверовал в проклятие, висящее над его головой. Он уже не помнил, когда приземление проходило гладко и спокойно. А впрочем, был такой случай. Тогда «Трокстер» доставил их на Эктегус... В памяти воскресли веселые лица его боевых друзей. Все молодые, полны сил, а самое главное – живы.

Грабовский словно вызвал из потустороннего мира призраки погибших товарищей. Своими не по-человечески сильными руками они поддержали «Трокстер», не дав ему превратиться в беспорядочно кувыркающийся метеорит. Звездолет хотя и продолжала колотить крупная дрожь, однако он стабилизировал свое положение. Двадцатиградусный крен сохранился, неестественно сильный рев двигателей заглушал все остальные звуки, перегрузка приближалась к критической черте, но все же это было не падение.

«Внимание, контакт с поверхностью!» Механический голос заставил лейтенанта сжаться в комок. Контакт с поверхностью – ах, как это верно сказано! Мягкой посадкой такой трюк никак не назовешь. Грохот выведенных на форсаж двигателей, страшный удар и медленно, словно в замедленной съемке, встающая на дыбы палуба.

Все закончилось совершенно неожиданно. Неведомый фотограф надавил на спуск своей фотокамеры, и мир замер, остановленный всего за миг до, казалось бы, неминуемого кульбита.

Летели мгновения, они складывались в секунды и минуты, а никто из корсиканцев не двигался с места. Они так и висели на мягких дугах, не смея проронить ни слова. В душе каждого землянина было сумрачно и пусто. И не надо быть телепатом, чтобы прочесть их мысли. Снова на волосок от смерти и снова на Агаве. Сколько сил, крови, жизней было положено, чтобы вырваться из этого проклятого места! Но взбалмошная судьба все решила по-своему, и вот они опять здесь.

– Приехали, – негромкий голос Алексея Рутова разорвал тишину.

– Да уж... – Шредер первым попробовал освободиться от хватки страхующей системы. – И чего нас принесло в это распроклятое место?

– Уже принесло. Теперь нечего скулить, – Грабовский оборвал всплеск вялости и нерешительности. – Нас ждет встреча с Великим Мастером и поиски наших друзей. Вдруг кто-нибудь из них еще уцелел.

Шанс на выживание кого-либо из «головорезов» выглядел более чем призрачным. Однако помочь попавшим в беду товарищам – дело святое. Корсиканцы своих не бросают!

Расставшись с антигравитационными креслами, земляне муравьями поползли вниз по накренившейся палубе. Всеобщий порыв не обошел стороной и Грабовского. Его новенький, только что извлеченный из необъятных хранилищ «Трокстера», боевой шлем поблескивал во главе четвероногого отряда.

– Все на выход! – Демонстрируя пример, Марк первым вцепился в стальной обод двери.

– Стойте! – Ратр больше не производил впечатление усталого и обессиленного. – Сначала выйдем мы. Снаружи может быть опасно.

Марк не стал возражать. Это их мир, пусть идут первыми. Все равно от его людей сейчас мало толку. Они ведь до сих пор безоружные.

Застывшие в камне, бушующие черные волны. Призрачный блеск антрацитового песка. Огромные яркие звезды над головой. Грабовский знал Агаву совершенно иной. Полгода назад его боевой транспорт «ММ» рухнул в железобетонные джунгли погибшего города, да так там и остался. Разведывод лейтенанта превратился в стаю крыс, обитающих в подземельях огромного мегаполиса. Никто из них не покидал город. Они сражались на узких, заваленных мертвечиной городских улицах, их предсмертные вопли отражались от стен мертвых домов, а их кровь стекала в колодцы мусоросбросов. И вот теперь глазам Марка открылся совсем другой мир, полный величия и первозданной красоты. Окидывая взгляд бесконечный простор, Грабовскому захотелось вдохнуть свежий пьянящий воздух. Вдох. Под хрип фильтрующей системы он получил лишь дополнительную порцию мерзкого кислородного суррогата. Воздух пах пластиком и целым набором дезинфицирующих средств.

«Здравствуй, Агава, – поправив намордник регенерирующего респиратора, Марк перевел взгляд на громаду межзвездного рейдера. – Давно не виделись».

Грабовский привык к величественному гордому облику огромного межпланетного корабля, к его неожиданным гротескным формам и исполненному мощью совершенству. Лейтенант всегда восхищался творением нэйджалов, считая «Трокстер» самым удивительным звездолетом, который ему только удалось увидеть. Именно поэтому сердце Марка обливалось кровью.

Огромный корабль был смертельно ранен. Он стал похож на солдата, которого настигла шальная пуля. На подкашивающихся ногах тот пытается устоять, но нет... все тщетно. Падая, человек опирается на окровавленные руки и вздымает к небу глаза, в последний раз взирая на звезды. Вот так и «Трокстер». Ему больше не взлететь, не бороздить безбрежные просторы космоса, не встречать диких гостей на своем гостеприимном борту. Теперь он вечный пленник сумрачной планеты-звезды.

Подломив две посадочные опоры, звездолет полулежал на боку. Смертельная рана зияла в его черном дымящемся борту. Взрыв наверняка не имел бы серьезных последствий, случись он в открытом космосе. Однако, прогремев в плотных слоях атмосферы, он не оставил кораблю шансов. Что стало причиной катастрофы, не знал никто. Но для Грабовского это был не вопрос. Духи Агавы – жестокие и смертоносные – снова жаждали смерти «головорезов».

Семеро землян, опасливо озираясь по сторонам, жались к одной из посадочных опор «Трокстера». Створки подъемника захлопнулись за их спинами, и люди оказались один на один с безжалостной планетой-звездой.

– Командир, а нас точно будут встречать? – Капрал Лекомп водил головой из стороны в сторону. Хотя система раннего обнаружения была готова оповестить о любой опасности, но капрал, как видно, больше доверял глазам.

– Точно – не точно, не задавай идиотских вопросов. Сейчас мы играем по правилам хранителя Ратры, а согласно им встреча назначена именно здесь, в пустыне Ядо.

– Не нравится мне этот вождь команчей. – Пери с подозрением посмотрел на одинокую фигуру, маячившую в сотне метров от них. – Он кого-то ждет, в этом нет сомнения. Вопрос только – кого?

Советник Ратр застывшей статуей украшал вершину черного скалистого пьедестала. Полчаса назад он первым покинул звездолет и с тех пор недвижимо замер на этом возвышенном месте. Режим «RQ-14» делал его похожим на бронзовое изваяние, по пояс погруженное в облака красного клубящегося тумана. Грабовский знал, что этот газ не обман зрения и не игра света. Это совсем другое. У ног своего предводителя терлось два десятка невидимок. Слит боевого шлема окрасил их в красные тона, делая похожими на вареных

ОСЬМИНОВ.

– Господин лейтенант, а те, кто нас встретит, будут на колесах? До Ульфа ведь километров двадцать пять. – Не то чтобы Рутов сильно тяготился проблемой транспорта, просто ему хотелось перебить повисшее в воздухе тягостное молчание.

– Не думаю, – Марк прикинул такую возможность. – На Агаве вряд ли осталась хотя бы одна целая машина. А если даже и осталась, то наверняка слит этого транспортного средства уже давно под контролем армии Мстителей.

– Значит, опять потопаем пёхом? – вздохнул Алексей. – И это в эпоху высоких технологий и космических полетов!

– Не исключено, что не пёхом, а бегом. – Шредер стоял крайним справа и, естественно, первым засек приближение. – Цель групповая. Удаление три с половиной километра. – Через секунду Георг громко добавил: – Цель опознана – невидимки!

– Что делаем, шеф? – Лекомп и Рутов практически одновременно задали один и тот же вопрос.

– Бежим на корабль, – Пери принялся набирать код доступа к внешнему лифтовому столбу, – а свои или чужие, разберемся потом.

Чужие! Марк понял это, как только взглянул на Ратра. Харририанин готовил свою немногочисленную армию к бою. Только что это будет за бой? Наступающих раз в десять больше!

Численное превосходство противника не смутило главного хранителя. Не задумываясь, он бросил свой отряд на врага. Никакой стратегии и никакой тактики, просто стенка на стенку, или вернее куча покрупней на кучу помельче. Медузы летели навстречу друг другу, словно идущие на таран локомотивы. Не зная, чего ожидать от столкновения газообразных армий, корсиканцы стояли как парализованные. Прибывший по приказу Жоржа Пери подъемник впустую хлопал дверями. Открыл – закрыл, открыл – закрыл... на него никто не обращал внимания. Пери сам позабыл о своем вызове. Продолжая нажимать кнопку контроля, он, как и все остальные, заворуженно смотрел в спины невидимкам

Ратра.

Вот сейчас! Удар! Грабовский съежился. Вот это удар! Противник растворился в бушующем белом огне. В аннигилирующей крематории вмиг сгорел авангард атакующих медуз вместе с солидным куском поверхности. Уцелевших Мстителей ударная волна отбросила назад, и они словно перекаати-поле покатались по перегретым, дымящимся камням. А что же отряд Ратра? Куда они подевались? Марк догадался о судьбе союзников, лишь когда к глазам подключился мозг. Не успев затормозить, все двадцать невидимок сходу ухнули в образовавшийся провал. Им повезло, так как только земная твердь могла защитить невидимок от той огненной бури, которая разыгралась на поверхности.

– Это что такое было? – Шредер, подняв бронестекло, тер слезящиеся глаза.

– Я тоже ничего не могу понять. Оно как рванет! – Нангисен хотя и успел поляризовать остекление шлема, но разобрать что-либо в серии ослепительных белых вспышек не представлялось возможным.

– Ах вы, жалкие тупые недоумки! – Алексей Рутов вдруг зареготал и запрыгал от восторга. – Вы что, не узнали? Это же залпы аннигилирующих излучателей!

Алексей оказался прав. Всего через несколько минут на горизонте замаячили три силуэта. Грозные двуногие великаны с золотыми звездами на башнях и огромными белыми цифрами идентификации, нанесенными поверх серой маскировочной окраски. Сомнений быть не могло! Машины класса «Сахай-47». Бортовые номера «61», «31» и «44». Шагоходы Дюваля, Фурье и Шеннона вернулись с того света, чтобы отстоять своих товарищей!

«Головорезы» не знали, кто скрывается под броней боевых машин, живы ли их друзья или «Сахаями» управляет холодный чуждый разум, но их чувства, оголенные до самых нейронов, истертые и истерзанные в горниле страшной войны, не дали устоять на месте. Никто из корсиканцев не ведал, что творит. Позабыв об осторожности, они кинулись навстречу шагающим гигантам. Люди неслись как угорелые. Они визжали, кричали, размахивали руками, оступались и падали, вязли в черном песке, но выкарабкивались и снова и снова продолжали бежать.

Порыв солдат словно передался стальным великанам. Мелкую рысь они сменили на размашистый галоп. Километры каменной пустыни промелькнули со скоростью звука. Казалось, машины вот-вот должны были налететь на людей... но в самый последний момент они резко затормозили. Послышался скрип амортизаторов, алмазные когти впились в землю, пропоров в ней рваные глубокие борозды, а в сторону «головорезов» полетели облака песка и мелкого щебня.

Видимость возвращалась очень медленно. Из пыльного марева как бы нехотя стали проступать знакомые очертания боевых машин. Три «Сахая» как скалистые утесы возвышались над людьми, заслоняя собой половину неба. Машинам досталось! Грабовскому сразу бросились в глаза бесчисленные вмятины и глубокие царапины на стальных торсах. Такое впечатление, что шагоходы протащили через гигантскую камнедробилку, и если бы не их сверхпрочная высокомолекулярная броня... Но нет, броня кое-где тоже подкачала. Более внимательный взгляд обнаружил заплаты и широкие сварные шрамы, которыми умелые хирурги подштопали тела рукотворных тираннозавров. Больше всех досталось Шеннону. «Сахай» капрала походил на сшитое из лоскутков старое одеяло. Нетронутыми оказались лишь пилотская башня и блистеры излучателей. Все остальное – сплошное решето. Но машины можно починить. А вот что стало с их экипажами?

Тягостные мгновения тянулись бесконечно долго. Шагоходы стояли словно мертвые. Ни одного движения, ни одного сигнала, только мерный гул энергетических установок. Не выдержав напряжения, «головорезы» кинулись карабкаться по мощным стальным лапам.

– Есть кто живой?! – Марк сорвал с себя шлем и как сумасшедший барабанил им по бездушному металлу. – Шеннон, ответь, черт возьми!

Душераздирающий скрежет заставил лейтенанта соскочить на землю. Люк, расположенный в районе плечевого сустава, медленно отворился. Бронированный щит больше не был одним из узлов совершенной боевой машины. Из бесшумно скользящего блистера он превратился в крышку старого замшелого погреба, которая болталась на двух самопальных, не притертых еще петлях. Словно чертика из табакерки, мрачная утроба «Сахая» произвела на свет Артура Шеннона. Вместо горячего приветствия капрал от души сыпал крепкими выражениями. Конец его фразы был не столь эмоционален, но именно в нем и заключалась вся ценная информация:

– Вы что, сдурели?! Куда прете, олухи! Я едва успел затормозить!

– Куда прем? – Офицер, сияя счастливой дурацкой рожей, с огромным удовольствием пустился в неуставную перепалку с капралом. – Ах ты, баран безмозглый, что, не мог нас предупредить?

– Предупредишь вас, как же! – из-за спины Марка послышался до боли знакомый густой бас. – Я чуть голос не сорвал. Орал во всю глотку, а от ваших станций ни слуху, ни духу.

Марк резко обернулся. Знакомые морщины вокруг глубоко посаженных карих глаз, тронутые сединой курчавые волосы, немного тучная, но подтянутая фигура, а если бы не дыхательная маска, то наверняка лейтенант лицезрел бы и знаменитые на весь полк, по-гусарски закрученные усы. Дюваль! Грабовский бросился в объятия своего старого товарища и учителя.

– Осторожно, задушишь, – несмотря на присутствие нижних чинов, пожилой сержант не стал «выкать».

– Ты живой! – Марк не мог поверить в счастье. Он с гиканьем, совсем как малолетний пацан, повис на Дювале.

– Если ты меня не отпустишь, долго я не протяну. – Симон не мог тягаться с Марком ни в силе, ни в гибкости. Стальные объятия взводного командира напомнили ему о старом радикулите. Сержант закричал.

– Прости, забыл о твоей пояснице. – Грабовский встал на ноги и огляделся по сторонам.

Не только встреча двух давних приятелей носила бурный характер. Еще три «головореза», выбравшись из люков «Сахаев», оказались в центре шумного внимания своих товарищей. Их качали на руках, обнимали, пинали и толкали. Короче, сахайцам достались все прелести дружеских чувствоизлияний, на которые только была способна солдатская душа. Целоваться никто не стал. Это как-то не по-мужски, да и вряд ли найдется смельчак, готовый стянуть с себя кислородную маску в гелиево-сернистой атмосфере.

– А где же Фурье и его бортинженер? – Отдышавшись от смеха, Марк покосился на шагоход под номером «31». Боевая машина как раньше была полностью закупорена и угрюмо стояла в шеренге замерших шагоходов.

– Ну, ты совсем сдурел, лейтенант! Очнись! Это же Агава! Кто-то ведь должен охранять ваши сраные задницы. – Как бы подтверждая свое предупреждение, старый сержант указал на изувеченный звездолет. – Вижу, вам досталось. Что, снова диверсия?

– Не похоже. – Марк проследил за взглядом Симона. – Рвануло в наружном секторе. Командор говорит, что мы на что-то напоролись.

– Где, в воздухе? – Карие глаза Дюваля округлились.

Вместо ответа Грабовский лишь пожал плечами.

– Это что ж так должно рвануть? – Дюваль продолжал изучение «Трокстера». – Гляди, почти полборта разворотило.

– По большей части разрушения произошли в плотных слоях атмосферы. Дырявый борт как наждаком стерло. Хорошо, что Хризик сумел практически зависнуть в воздухе. Дальше мы уже спускались почти черепашьям шагом. Сожгли почти все топливо, но зато живы.

– Хризик с вами? Он уцелел? – Симон не поверил своим ушам. – Как ни странно, но я бы с удовольствием взглянул на его крокодилью морду.

– Еще успеешь. – Марк вдруг вспомнил самое главное. Развернув к себе Дюваля, он с замиранием сердца спросил: – Симон, кто-нибудь еще выжил?

Старый сержант опустил глаза и отрицательно покачал головой:

– Нет, только мы, да и то благодаря счастливой случайности. Во время атаки провалились в подземный ход, который выкопали сарийцы. Ну, эти, чертовы землекопы... помнишь их?

– Угу, – Марк кивнул, воскрешая в памяти облик огромных ржавых муравьев.

– Так вот, завалило нас. Думали – каюк... – Дюваль весь поник, словно вновь ощутив на себе тонны горной породы. – Но нет, видать, жить хочется. Дня через три откопались. На поле боя никого, только обломки одни. Даже похоронить некого. – Сержант вдруг оборвал свой рассказ и гневно посмотрел на Грабовского. – И от вас, дубин стоеросовых, тоже ничего не останется.

– Почему это? – Лейтенант не ожидал такого перехода.

– Почему-почему, связь надо включать, причем полный боевой спектр. А то до вас не докричатся.

Связь? Только сейчас Марк понял, что они лишь частично активировали свои телепортационные связные устройства. Корсиканцы уже и не надеялись встретить здесь живых. А даже если бы надеялись! Какой прок от дальней связи на Агаве? Именно этот вопрос и озвучил Грабовский:

– Здесь же ничего не работает. Проклятущее излучение Лабиринта глушит все. Триста метров и амба... конец любой связи.

– Это раньше так было. – Сержант подтолкнул Марка, приглашая следовать за собой. – Сейчас стало получше.

– А что изменилось? – Грабовский с готовностью принял предложение пройтись.

– Великий Мастер что-то там колдонул. Теперь фалийская станция бьет почти на три километра.

– Опять этот Великий Мастер! – Марк приостановил Дюваля. – Какая-то мистическая личность. Откуда он взялся? Ты его видел?

– Видел разок. – Сержант поежился как от холода. – Взгляд у него, я тебе скажу... аж до костей пробирает. И в башке копается как хирург. Нет, он, конечно, все скрывает, но я-то чувствовал. Извилины словно рентгеном песочит.

– А выглядит как?

– Не приставай, сам увидишь. Я тебе не гадалка, чтобы страшные сказки рассказывать.

За разговорами офицеры не заметили, как обошли «Сахай» Дюваля с тыла. Сержант указал на спину своей машины и прокомментировал:

– Карета подана. Сейчас погрузитесь, и в путь.

Ух ты! Грабовский только сейчас рассмотрел небольшую пассажирскую кабину, которая появилась на загравке «61-го». Спереди она была абсолютно незаметной, так как полностью скрывалась за пилотской башней, зато сзади образовался настоящий балкон, с которого беззаботные путешественники могли любоваться красотами смертоносной планеты.

– Сам придумал? – Марк попытался оценить прочность сооружения.

– Мастер постарался.

– Понятно... А не свалится?

– Пристегнули на манер навесных посадочных двигателей. – Симон пожал плечами. – Если не отпали те, значит не свалится и эта. А ну, собирай свою банду, и живо наверх. Там, кстати, имеется полтора десятка FAMASов, полные боекомплекты к ним и даже пара гранатометов. Все это по приказу Мастера морунги откопали в каком-то радиоактивном туннеле. Ума не приложу: откуда там взялось столько нашего оружия?

Путешествие на плечах у «Сахая-47» наверняка очень напоминает езду на слоне, только с одной маленькой разницей. Слоны не стреляют из аннигилирующих излучателей, а «Сахай-47» очень даже может. Дюваль, конечно, предупредил... но все же корсиканцы пережили несколько весьма неприятных мгновений, когда всего в нескольких метрах от них активировался боевой излучатель. Установка загудела, слегка приоткрылась, словно молодой бутон огромной лилии, затем по ее корпусу побежали голубые молнии. В конце концов, оружие смачно плюнуло сгустком светящегося как солнце антивещества. Когда с полсотни невидимок превратились в поток фотонов, старый сержант поинтересовался:

– Ну, вы как там? Живы?

– Нормально, по крайней мере, чувствуем себя лучше, чем невидимки. – Марк поглядел на облако оседающей пыли. – Симон, откуда ты знал, что это мстители, а не кто-то из армии Великого Мастера?

– Ничего такого я не знал. Пальнул в кого попало. Мастер гарантировал, что никто из медуз не появится. А они взяли и появились. Раз так, то получите, так сказать, по полной программе. Здесь война, а не бульвар для прогулок.

Железная логика! Дюваль верен себе. Любой приказ пропускает сквозь фильтр своего собственного мнения, отчего, в конце концов, и зависит знак, с которыми он будет выполнен. Хорошо, если «плюс». А если «минус»? Лейтенант понял, что должен вернуть бразды правления в свои руки.

– Больше никаких стрельб. Без приказа огонь не открывать. Докладывать обо всех объектах, попавших в зону видимости.

– Слушаюсь. – Грабовскому показалось, что в голосе Симона засквозила грусть об утраченной вольной жизни. – Вижу один объект. Удаление пять километров. Здоровый-прездоровый. Ульф называется. – После минутной паузы Дюваль сообщил: – В город «Сахаи» не заходят. Очень тесно. Уличные бои не для нас. Вам придется идти пешком. Так что проверьте оружие.

– Пешком, значит... – Марк многозначительно посмотрел на свою группу.

Предвидя опасения десантников, Симон поспешил их успокоить:

– Да не дрейфьте вы! Мой бортинженер пойдет с вами, а кроме того, Мастер пообещал, что вас встретят.

«Мастер и впрямь семи пядей во лбу! Все-то он знает. – Марк любовно, почти как женщину, погладил казенник автоматической винтовки. – Смотри-ка, отыскал оружие, которое бросила группа Николая, когда пробиралась в Ульф».

– Винтовка как новенькая, – Рутов чуть не поцеловал свою вороненую подругу, – как будто только из пирамиды. Вычищена и смазана. Не скажешь, что несколько

месяцев провалялась в грязном подземелье.

– Это точно. Оружие в полном порядке, – согласился Нангисен. Он рачительно оглядел свой старый верный гранатомет «Апилас-3». – Кто-то из морунгов, видать, поднаторел в этом деле.

– Скоро узнаем. – Марк дослал патрон в патронник и с подозрением поглядел на приближающуюся городскую стену.

Глава 8

Оказавшись в Ульфе, Марк почувствовал себя чуть ли не дома. Это он знает, это они уже проходили. Знакомый, почти родной пейзаж. Здесь есть где укрыться в случае опасности и есть чем угостить непрошенных гостей. Лейтенант вспомнил, как они взрывали дома, опрокидывая тонны стеклобетона на головы охотников и невидимок.

«Внимание, приближение!» Взревевший сигнал тревоги заставил Грабовского взвести курок. В такт ему дружно защелкали затворы других винтовок.

– Без команды не стрелять. – Марк помнил слова Дюваля: «...вас встретят».

Усиление. Мысленный приказ боевой шлем исполнил быстро и точно. Взгляд Грабовского, презрев мрак мертвого мегаполиса, понесся вдоль пустынных городских кварталов. Полет продолжался несколько миллисекунд. Слит дотянулся до цели и тут же захватил ее пунктирами прицела. Протонная машина корректировала изображение до тех пор, пока оно не стало абсолютно четкое и контрастное.

По самому центру широкого бесконечно длинного проспекта, не спеша, шел человек. Если, конечно, это был человек. Развивающийся на горячем ветру широкий темно-коричневый балахон не давал разглядеть фигуру. Лицо? У этого создания не существовало лица. Низко надвинутый капюшон наполнял облако мелких, слегка светящихся частичек. Они находились в постоянном хаотичном движении, отчего чудилось, что под плотной черной тканью собрался целый рой

диких пчел. На шее толстый полированный обруч, в руке извивающаяся как змея металлическая трость. Ни дать, ни взять колдун из древней сказки.

Незнакомец шагал абсолютно спокойно. Еще бы не быть спокойным! Грабовский не верил своим глазам. Вокруг рослой фигуры скакала целая стая тутов. Свирепые саблезубые приматы превратились в игривых ручных собачонок. На бегу они то и дело норовили угодливо заглянуть в лицо своему повелителю, а высшим счастьем считалось потереться о его ноги.

– Кто это? – Марк почти шепотом обратился то ли к самому себе, то ли к бортмеханику Дюваля, рядовому Петеру Райнису.

Молодой латыш подождал, пока в его шлеме появится картинка.

– Это Воин без лица – незримая тень Великого Мастера, его единственный друг и ближайший помощник. – Петер хмыкнул. – Еще одна мистическая фигура в новейшей истории Агавы. Я так понимаю: он и есть наш эскорт.

Лейтенант опустил FAMAS-G3 и первым покинул помещение когда-то фешенебельного медицинского салона, послужившего корсиканцем временным укрытием. По примеру командира, через выбитые витрины выпрыгнули и его люди.

Они шли навстречу друг другу. Земляне, которых стремление защитить свой родной дом забросило так далеко, что этот самый дом казался им теперь чудесной, но призрачной иллюзией, и неизвестное инопланетное существо, планы и помыслы которого оставались загадкой. Под ногами гудящая от шагов грязная мостовая, над головой бетонная сельва этажей, самодвижущихся тротуаров и транспортных магистралей, в редких просветах которой лишь изредка мелькнет россыпь ярких, словно крупные бриллианты, звезд. Ноги взбивали клубы зловонного тумана, сочащегося из колодцев очистки, забитых нечистотами. Эти смрадные смерчи играли и извивались в лучах редких аварийных фонарей. Союз газа и света рождал жуткие пугающие тени, которые стаями мерзких химер заселяли мир погибшего города. Они словно крались вслед за людьми, ежесекундно готовые броситься им на спины. Но корсиканцы не боялись призраков. Куда ужаснее было то существо, к которому они приближались.

И встреча состоялась. Остановившись в двух шагах от Воина без лица, «головорезы» пытались проникнуть в его тайну. Словно защищая своего хозяина, туты свирепо зарычали. Незнакомец не растерялся. Легкий взмах руки, и стоя, успокоившись, мирно сдала назад. Для того чтобы не показать свой мандраж, Грабовский сделал шаг навстречу. Но лейтенант даже не успел раскрыть рта.

– Можете ничего не говорить. Я знаю, кто вы и кто все ваши люди, – слова звучали на правильном интерлэви и словно создавались вибрацией самого воздуха, который окружал Марка со всех сторон. Наверняка, если закрыть глаза, сразу и не поймешь, где спрятался таинственный собеседник. – Вы пойдете со мной. Ничего не бойтесь и ничему не удивляйтесь. Великий Мастер ждет вас.

Ничего не бояться – это ладно... но ничему не удивляться – это уж слишком. От вида сияющего миллионами огней президентского дворца глаза Марка сами собой полезли на лоб. И это уже второй раз за сегодня! Первое округление глазных яблок произошло час назад, когда Воин без лица посадил «головорезов» в абсолютно целый и исправно функционирующий вагон городской подземки. «Жизнь продолжается», – сказал тогда инопланетянин. «И хорошо продолжается!» – подумал Грабовский сейчас.

В свою подземную крысиную бытность на Агаве Марк пару раз заглядывал в резиденцию правительства. Ничего любопытного. Пустые кабинеты, раскуроченные слиты и груды разбитой мебели. Все как всегда. В зонах боевых действий особого разнообразия не дождешься. Ульф не стал исключением. Это было тогда, но сейчас... Лейтенант сперва не понял, куда он попал. Длинный, уходящий ввысь коридор, а по бокам залитые стеклобетоном двери. Сколько их? Тысячи! Три уровня дворца оказались затопленными расплавленным стеклобетоном. Они превратились в фундамент настоящей крепости, которая на целую сотню метров вознеслась над землей. Очень умно: неприступные стены, узкий туннель, который в случае чего можно легко перекрыть. Но где же двери? А, понятно! Не нужно никаких дверей. Марк увидел жерло целой батареи плазмометов, торчащих из стены.

– Наверняка здесь бывает жарко, – Шредер выразительно поглядел на обожженные адским огнем стены. – Эти пушки способны сжечь не только невидимку. Пожалуй, и от робота останется одна лужа расплавленного металла.

– Мстители несколько раз пытались прорваться, но безуспешно. Им тут крепко досталось, – Воин без лица, не оборачиваясь к Георгу, подтвердил его предположение.

«Крепко досталось», сказано почти по-земному. Не всякому инопланетянину такое придет в голову, а на Земле так выражаются даже дети. Грабовский встrepенулcя. Может, это создание и впрямь посещало нашу планету? Откуда он так хорошо знает землян?

Лейтенант не успел развить эту мысль. Туннель неожиданно закончился. Дальше начинались бесчисленные административные этажи, в которых спустя много лет снова затеплилась жизнь. Харририане провожали людей долгими внимательными взглядами. Некоторые из них приветственно поднимали руки. Марк уже не помнил, встречался ли с кем-нибудь из них раньше, но все же старался исправно отвечать на приветствия. Однако одного аборигена он все же узнал:

– Хан на мара, – прокричал он советнику Фахру.

Молодой хранитель скорости радостно замахал длинными трехпалыми руками:

– Хан на мара ту.

«Уже скоро, – подумал Грабовский. – Верховные хранители не шастают где попало».

Еще одним доказательством своей догадки Марк посчитал слова Воина:

– Дальше пойдет только офицер. Все остальные будут ждать здесь.

Инопланетянин указал на обширный холл, по периметру которого стояли обшарпанные диваны. Количество заплат на них наталкивало на мысль, что именно здесь драли свои стальные когти охотники.

– Господин лейтенант прикажет нам остаться? – Капрал Лекомп всем своим видом показал, что игнорирует распоряжения неизвестного монстра. У него есть только один командир.

– Спокойно, Анри! – Грабовский успокаивающе потрепал унтера по плечу, а затем обвел взглядом остальных корсиканцев. – Все нормально. Я скоро буду.

Гипотезу о том, что они у цели, Марку пришлось пересмотреть. Проводник все вел и вел его бесконечными переходами гигантского дворца. Грабовский шел немного позади Воина без лица. Хотя он и пытался следить за маршрутом, но всякий раз, когда в поле зрения попадало лицо незнакомца, взгляд землянина волей-неволей прикипал к нему. Увиденное пугало, но одновременно с этим интриговало и завораживало. Стоило Воину совершить резкое движение, как частички, кружившие у него под капюшоном, по инерции вылетали наружу. Отлетев всего на пять-десять сантиметров, они тут же тоненькими извилистыми ручейками возвращались на свое место. Из какого же теста сделано это существо? Разведчик путался в гипотезах. Неужели он весь такой? Марк опустил взгляд на руки – единственные части тела, которые не скрывал непробиваемый для взгляда балахон. Нет, хотя и в перчатках, но руки вроде твердые. Трехпалая ладонь крепко сжимала свой мистический жезл. Значит, Воин все-таки харририанин. А, нет! Когда инопланетянин перехватил жезл другой рукой, глазам Грабовского предстала почти человеческая пятерня. Что ж за раса такая? Марк впервые видел природную асимметрию.

А Великий Учитель, кто он такой? Бог или дьявол? В первом случае мы должны подняться наверх, благо немного уж осталось. Во втором – на каком-нибудь секретном лифте спустимся в самые недра. Ага, вот и лифт! Значит, нам в ад. Ожидания лейтенанта не оправдались, и зеркальная кабина понеслась вверх. Э, куда это мы? Марк почувствовал перегрузку от бешеного набора скорости. До крыши всего пара этажей, а мы проскочили как минимум сотню. Грабовский с немой вопросительной улыбкой посмотрел на инопланетянина. Тот ничего не ответил, а лишь указал на дверь:

– Мы прибыли.

Лифт остановился и, распахнув свои створки, предоставил землянину возможность взглянуть на роскошную панораму погруженного во мрак Ульфа. Округлый зал, в который они попали, наполовину состоял из металлостекала, отчего казался капитанским мостиком океанского суперлайнера, величаво плывущего по тихому ночному океану.

«Все-таки бог, если судить по той высоте, на которой Мастер обосновался», – мелькнуло в голове у Грабовского.

Однако бог оказался очень и очень странным. Не только внешне. Грабовского до онемения поразило его занятие. Сидя на полу, Великий Мастер старательно чистил издававший виды FAMAS-G3.

– Калибр пять – пятьдесят шесть миллиметров, предельная дальность до трех тысяч метров, заряды плазменные, большой пробивной силы. Хорошая штука!

– Х-х-хорошая. – Грабовского парализовали светящиеся ярко-голубым радиоактивным светом холодные глаза. Они словно заглядывали в душу, причем в такую ее потаенную даль, куда не проникал и сам Марк. В сознании с калейдоскопической быстротой замелькали воспоминания и лица: Земля, отец, полк, Жерес, Николай, Эктегус, Дзя... В голове помутилось, и лейтенант покачнулся. Мастер тут же ослабил хватку. Мозг разведчика, разорвав оковы, вновь приобрел способность соображать.

Первым достижением высвободившихся чувств стало недоумение. Землянин смотрел и не понимал. Воин без лица и Великий Мастер абсолютно не походили один на другого. Если первый нес в себе тайну, магию, то второй олицетворял жесткую беспощадную силу. На секунду Грабовский вообще усомнился, что перед ним живое существо. Уж больно нереально выглядело тело, большую часть которого покрывали мощные костно-роговые пластины, вросшие в бронзу загорелой кожи. Одежду Мастера составляли лишь широкие, заправленные в ботинки шаровары и короткий жилет, сшитый явно по нэйджалскому фасону. Ткани было мало, и она не скрывала инопланетянина от пытливого взгляда Марка. То, что он видел, не умещалось в голове. Природные доспехи непробиваемым корсетом покрывали торс, защищали грудь и плечи, а затем словно торчащий наружу позвоночник плавно переходили в свирепый многогранный шишак.

Именно на голове Мастера Грабовский задержал свое внимание дольше всего. Землянин даже представить не мог, что природа сама изобретет настоящий рыцарский шлем. Роговые пластины расходились от дугообразного навершия и покрывали череп крупной асимметричной чешуей, которая, сползая по контуру лица, опускалась ниже скул. Нос и щеки защищала более мощная порция брони. Пластины здесь отличались правильными, ровными гранями, отчего казалось, что лицо Мастера отмечено печатью фирмы «Ситроен». Только на место двух перевернутых чаек, встали сразу пять. Единственное, что осталось без защиты, – это нижняя часть лица. Почти человеческие черты, только губы чрезвычайно

тонкие, а подбородок по-дьявольски острый. Не известно почему создатель оставил их без прикрытия. Именно благодаря этому Марк мог совершенно точно увидеть, что инопланетянин ухмыляется.

– Ну что, закончил меня рассматривать? – Рыцарь в черном поднялся на ноги.

Интерлэви Мастера содержал какой-то странный акцент. Лейтенант мог поклясться, что слышал что-то подобное прежде. Но думать было некогда. Мастер явно проверяет его на вшивость. Чтобы не ударить в грязь лицом, Марк ответил вопросом на вопрос:

– Наверно, тяжело все это волочить на себе?

– Ничуть не тяжелее, чем таскать на голове вот этот аквариум.

Аквариум? Хорошая шутка. Почти по-земному. Грабовский только сейчас понял, что не снял боевой шлем. Может быть, это невежливо?

Встряхнув не по-уставному отросшими вьющимися волосами, лейтенант искал место, куда бы пристроить шлем, да и самому не грех бросить кости. Как говорил Николай: «В ногах...»

– «...правды нет», – закончил за него Мастер.

Мрачная личность подошла к одной из стен и пробежалась когтистыми пальцами по клавишам сервисной системы. Через мгновение в комнате засветились силовой стол и три силовых кресла.

«Дюваль был прав. Мысли читает что надо, – соображал Марк, поудобней устраивая свой зад на жесткой сидухе, которую создало сверхконцентрированное магнитное поле. – И когти у него побольше и покрепче, чем у Дэи... Стоп! Надо себя контролировать, а то еще чего доброго сболтну или, вернее, подумаю лишнее».

Несколько минут царил молчание. Посланцы разных миров просто сидели и дырявили друг друга взглядами. Марку это занятие быстро надоело.

– Великий Мастер, ты звал меня?

– Звал, – ответ односложный и ничего не объясняющий.

– Зачем?

– Чтобы ты помог мне, Галактике и своей родной Земле. – Мастер пристально посмотрел на лейтенанта. – Ты ведь с Земли?

– С Земли, но я обычный человек. Чем я могу помочь? Вы вроде бы и так неплохо справляетесь. – Марк выразительно глянул через прозрачную стену. – Кстати, может, расскажете, что такого стряслось на Агаве во время моего непродолжительного отсутствия? Почему произошел раскол в рядах морунгов? Почему часть из них перестала убивать и даже поступила к вам на службу?

– Раскол, говоришь... – Припоминая что-то личное, Мастер хмыкнул. – А никакого раскола и не было. Морунги – они как вещи, бывают только двух видов: хорошие и плохие. Плохие так плохими и помрут, а тех, кого сотворили хорошими, никогда не перейдут на сторону зла.

«Ну что ж, очень простая и логичная теория, – подумал Грабовский. – Главное, все объясняется. Раньше в Лабиринте Жизни сидел плохой дядя. Он там, как на прессе, штамповал таких же, как и он сам, гадких морунгов. Потом появился добрый Мастер. Он грохнул злодея и наладил свое производство. Только теперь его фабрика выпускает доброкачественный товар. А брак? Ну, что с ним поделывать? Приходится терпеть. Будет ползать по планете, пока не сломается, или пока его не перестреляет старина Дюваль».

– Что ж, основную часть технологического процесса ты уловил, – Мастер удовлетворенно кивнул. – Ошибся ты лишь в одном – плохого дяди нет и никогда не было.

– А кто же был? – не понял Марк.

– Ни «кто», а «что». – Инопланетянин протянул свою когтистую пятерню к Воину без лица и, как бы подзывая его к себе, поманил пальцем. – Дай сюда.

Воин не спеша, лейтенанту даже показалось, что нехотя, исполнил приказ. Он запустил руку в широкий рукав своего почти монашеского балахона и добыл оттуда небольшой приборчик. Кристаллический треугольник, вставленный внутрь приплюснутого металлического диска, разъем биоконтактора, кнопки питающей батареи и индикатор сбоку.

Чтоб я пропал! Грабовский много раз видел такой аппарат. В Галактике эта штука была популярнее, чем знаменитая игровая платформа «Плейстейшн» на Земле. Только название у нее более звучное – «Дипломатический патруль».

Когда Воин без лица передавал игрушку, она пикнула и осведомилась яркой надписью на дисплее: «Вы хотите продолжить игру?» Мастер укоризненно поглядел на своего помощника. Тот сконфузился, но все же попросил:

– Сохрани, пожалуйста. Доиграю потом.

«Компьютерные игры затягивают даже монстров! Ой!» – Грабовский тут же взял свои слова обратно. Колющий взгляд Мастера послужил «головорезу» предупреждением: «Много болтаешь и все не по делу».

– А если по делу, то, может, потрудитесь объяснить, какое отношение эта игрушка имеет к морунгам? – Лейтенант мало-помалу начал привыкать к мысленному диалогу.

– Охотно... – Немного помедлив, инопланетянин прикинул с чего начать. – Начнем, пожалуй, с вопроса, кто такие морунги и как они появляются на свет.

«Очень интересно. Давно хотел узнать». – Грабовский не стал утруждать себя словами. В беседе с Мастером это совсем не обязательно.

– Даже первобытной земной науке известно, что вокруг живого организма существует поле. Земляне пытаются обнаружить его с помощью примитивных приборов, годных лишь для измерения силы тока в розетке...

«Нет, он точно был на Земле!» – лейтенант ловко спрятал свою мысль за ворохом воспоминаний о вольтметрах, реостатах и осциллографах. Мастер ничего не заметил или сделал вид, что не заметил.

– Здесь люди ошибаются. Это абсолютно не электромагнитная энергия. Это особая биокинетическая субстанция, имеющая совсем иные, еще малоизученные свойства. В большинстве религий ее называют «жизненной силой».

«Вот и мистика пошла. Я так и думал, что этим все кончится», – окрыленный первым успехом, Марк снова попытался избежать мысленного контакта с таинственным инопланетянином.

– Это не мистика, – Мастер развеял попытку Грабовского защититься. – Просто теория жизненной силы существует столько, сколько и сама жизнь. Одни верят в нее, другие нет, но от этого закон не перестает быть объективной реальностью. И доказательством этому служит существование морунгов.

«Вот-вот, поближе к морунгам», – Марк надеялся, что ничего такого... на этот раз он не сказал.

– До морунгов остался один шаг. Хотя ты терпеть не можешь физику, но, может, все-таки напряжешься и представишь, что произойдет, когда биллионы крохотных биокинетических полей всех живых тварей, населяющих эту Галактику, воссоединятся.

Грабовский не стал раскрывать своей страшной тайны. Дело в том, что беспутный сын миллионера не любил не только лишь одну физику. Он терпеть не мог и остальные точные и естественные науки, которые доставучие преподаватели пытались впихнуть в его голову все годы, проведенные в самых элитных колледжах Европы. Но откуда об этом узнал Великий Мастер? Грабовский искал ответ и в то же время сочинял отмазку.

– Наверное... они начнут притягиваться. – Разведчик об этом что-то такое слышал. Только что к чему притягивается или от чего отталкивается, точно вспомнить сейчас не мог.

– Представляю эту кучу! – Мастер вместе с Воином без лица от души захохотали. – Грабовский, тебя в детстве случаем не роняли? Уж больно ты темный для миллионера.

Марк не мог даже обидеться. Он находился в шоке.

«Откуда инопланетянин знает, что я миллионер? Мы что, встречались, или он наводил обо мне справки?» – От страшной мысли у разведчика все похолодело внутри. Еще на Земле вокруг него творились странные вещи, самой ужасной из которых стала смерть бедной Франчески. Может, ноги у всей этой истории растут именно отсюда, и эти неизвестные создания и есть часть той неведомой силы, с которой он, лейтенант Марк Грабовский, борется не щадя своей крови и жизни?

Несмотря на то, что землянин не прятал своих мыслей, инопланетяне на них не прореагировали. Великий Мастер, как ни в чем не бывало, продолжал рассказ:

– Как видно, в научной беседе от тебя толку мало. Придется все растолковывать самому. Ну, ладно, седи, слушай и верь каждому моему слову. – Грозный человек-воин превратился в школьного учителя. – В результате соединения отдельных полей образуется одно гигантское суммарное поле. Оно покрывает Галактику целиком и подпитывает своей энергией все формы жизни. Сильные помогают слабым – это закон биологического существования живой материи. Ты думаешь, как на пустынных планетах появились первые организмы? Благодаря какой энергии аминокислоты превратились там в белковые молекулы?

– Все это очень интересно, но мне бы что-нибудь о морунгах. – Марк посчитал, что его полное пренебрежение к проблемам зарождения жизни должно было показать инопланетянам, что эта тема сейчас абсолютно не актуальна.

– Ты нетерпелив, и за спешкой можешь пропустить главное.

– А что главное?

– Главное – жизненная энергия. Эта сила столь велика, что ее воздействие ощущают на себе не только живые существа, но и объекты неорганического мира. Чтобы не терять драгоценное время на объяснение, сразу скажу, что именно она создает морунгов.

– Как же такое возможно? – призадумался Грабовский. – Почему ваше хваленое поле на Агаве ведет себя не так, как в других местах? И почему вместо того, чтобы создавать эти, как их, белковые молекулы, оно стряпает здесь каменных монстров?

– Вы, наверное, заметили, что жизнь зародилась не во всех мирах, – в разговор впервые вступил Воин без лица. Его дребезжащий, колеблющий воздух голос коснулся лица человека как порыв легкого ветра. – На некоторых планетах просто нет условий для ее возникновения. Вот, например, здесь, на Агаве, газовый состав атмосферы не создает предпосылок к созданию живой материи, правда, и не угнетает белковые образования. Он как бы нейтрален.

– А как же фиолы? – Марк включил свое обычное упрямство, между делом отмечая, что Воин без лица упорно продолжает обращаться к нему на «вы». Боится? Вряд ли. Неужели уважает?

– Фиолы, как и харририане, – пришлые расы. Это колонисты. Можно предположить, что фиолы перебрались на остывшую звезду с одной из ее планет. В дальнейшем их родина погибла заодно с другими планетами этой системы. Как вы знаете, доказательства данного катаклизма и сейчас еще кружатся на орбите Агавы в виде огромного астероидного пояса.

– Мне бы что-нибудь о морунгах, – сделав плаксивую физиономию, снова попросил «головорез».

– Любое поле имеет свои полюса, – в разговор снова вступил Великий Мастер.

– Это я знаю: Северный, Южный, страховый... – Грабовский пошутил, специально используя каламбур из французских слов.

Ловушка сработала. В нее, как птичка в силки, попался Воин без лица:

– Господи, да он еще и французского не знает! «Полюс» от «полиса» отличить не может, – едва слышно фыркнул Воин.

– А ты откуда знаешь французский? – Встрепенувшись, Марк поискал взглядом свою винтовку.

– Мы много чего знаем, – Мастер понял, в какую лужу сел его компаньон. Как бы между прочим он переложил FAMAS землянина на дальний конец силового стола, туда, куда Грабовскому не достать одним прыжком. – И эти знания дал нам полюс великого жизненного поля, или, как его еще называют, Источник

жизни. Это не хрустальный ручей, не колодец с живой водой и не молодильные яблоки, а вихрь голубого искрящегося пламени. Этот костер пылает здесь на Агаве, в глубине легендарного Лабиринта. Именно там, под поверхностью планеты, творится невиданное таинство. Из бездушного мертвого газа, которого на планете хоть пруд пруди, Источник жизни как из конструктора складывает черные алмазные звезды. Побочным явлением этого процесса являются газообразные существа, которых вы называете невидимками.

Хотя Марк и был не на шутку встревожен, но с атакующими действиями решил подождать. Глупо отказываться от драгоценной информации, которая сама шла ему в руки. Сейчас необходимо собраться и слушать, запоминать, анализировать.

Существование галактического биологически активного поля и его производного – Источника жизни – бесспорно для Марка являлось новостью, но не неожиданной и далеко не сногшибательной. Еще Нагира подозревал о чем-то подобном.

– Допустим, я поверил вашим рассказам. Но это ведь еще не вся история? – Марк выразительно показал глазами на «Дипломатический патруль», который, поблескивая панелью индикации, лежал на столе рядом с боевым шлемом и винтовками.

– Это вся история, касающаяся природных процессов. – Мастер тоже посмотрел на игровую приставку. – Но есть еще одна новелла. В ней главную роль играет не мистический Лабиринт или жизненная сила, а вполне реальные действующие лица.

– И начинается она сразу после того, как четыре года назад горные проходчики откопали Лабиринт?

– Совершенно верно, – Мастер утвердительно кивнул головой. – Я не буду тебе пересказывать начало, ты его знаешь. Начну с того места, когда в Лабиринте заплутала бригада робототехников под руководством инженера первой лиги Нагиры.

Еще раз по спине Марка пробежал колющий холодок. Откуда Мастер знает про Нагиру и его группу? Все участники тех событий должны быть мертвы, а

инженер покинул Агаву еще до появления на ней таинственных пришельцев. А может, кому-то удалось выжить? Помнится, Нагира говорил, что вместе с ним спасли одного техника. Что если предположить, что сейчас перед Марком тот самый рабочий, только измененный до неузнаваемости всемогущей силой Источника жизни? Грабовский тут же начал поиск харририанских черт в облике Мастера.

– Вижу, землянин, ты не забыл ту историю. – Инопланетянин переварил его взгляд с улыбкой.

– Более или менее. – Лейтенант вспомнил сумрак погибшего звездолета, в котором Нагира поведал ему и Николаю свою печальную эпопею.

– А двух молодых техников, которых конфликт с инженером первой лиги заставил отколоться от группы, ты тоже помнишь?

«Боже мой, неужели это они? Тех было двое и этих тоже двое!» – Глаза Марка бешено метались от одного собеседника к другому. У Грабовского спокойно могло развиваться косоглазие, если бы Мастер не остановил этот пинг-понг.

– Мы нашли их останки, – голос человека-броненосца стал твердым, как его панцирь.

– Останки? – Слова Мастера означали, что Марк ошибся. Это не они! Мозг землянина сразу потребовал новой информации. – Где же вы их нашли?

– Там, где и полагалось – в Лабиринте. – Великий Мастер устремил свои горящие голубые глаза куда-то в прошлое. – Вернее там, где им не полагалось быть – в Источнике жизни.

«Полагалось – не полагалось», Грабовский понял, что именно в этих словах скрывается ключ к шифрограмме, которую демонстрировали ему Мастер и Воин без лица. Но без их помощи подобрать его он не мог. Превратившись в слух, разведчик ждал.

– Вот эта штукавина лежала внутри одного из скелетов. – Мастер взвесил на ладони обрамленный металлом кристалл «Дипломатического патруля». – Она

была включена. Причем, не только включена. Ее программа находилась на том самом месте, где проигравшей в переговорах стороне объявляется война.

– И что из этого? – Лейтенант не мог понять, куда клонит Мастер.

– Как только игрушка была выключена, война на Агаве остановилась.

– Вы хотите сказать... – Грабовский не поверил своим ушам.

– Да, ты правильно понял. «Дипломатический патруль» программировал морунгов на борьбу с иными. А кто для морунгов иные? Те, кто отличается от них. Врагов искать долго не пришлось. Углеродные формы жизни они встретили уже прямо у входа в Лабиринт. А дальше пошло-поехало.

– Не может быть! – Марк встал и на негнущихся ногах подошел к Мастеру. Скрюченными пальцами он как маньяк схватил игровую приставку и вперил в нее ненавидящий взгляд.

Вот эта железяка, случайно оброненная в Лабиринте, породила ужасную галактическую войну? Полностью погибли девять миров, погибла вся его рота, все его близкие, друзья и товарищи, а причиной всему – этот плакающий кусок дерьма?!

Грабовский, наверное, еще долго вот так и стоял бы, оглушенный и подавленный, если бы не почувствовал костоломное прикосновение. Сильная рука Мастера сдавила ему локоть:

– Я позвал тебя, чтобы ты помог мне.

– В чем? Война закончена. Галактический Союз спасен. Оставшиеся банды мстителей уже ничего не изменят. Они обречены.

– Ты ошибаешься. – Мастер протянул Грабовскому его FAMAS. – Война в Галактике еще только начинается.

Глава 9

– Эр-рик, ты сможешь проскочить мимо патрульных кораблей? – Микульский с надеждой посмотрел на фалийского пилота.

– Проскочим! – голос Эр-рика звенел от металлических ноток. – На Фрейзере мы пробili куда более плотный строй.

– Это хорошо, что ты так уверен. – Ян пропустил мимо ушей название незнакомой планеты. Сейчас не до расспросов, сейчас следует поскорее вылезать из этого дерьма. – Если нужно чем подсобить, говори, я готов.

Ян Микульский занимал кресло второго пилота и совсем не шутя собирался помогать своему инопланетному напарнику. Плевать, что до этого разведчик рулил только на автомобиле. А впрочем, нет, Строгов пару раз разрешал ему посидеть в кабине «Сахая». Имея за плечами такой опыт, Ян чувствовал себя почти профессионалом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/shovkunenko_oleg/zvezdnaya-pyl-kalibra-5-56

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)